

ГААЛ АЛЬВАРА

НЕМИНУЕМАЯ ЛЮБОВЬ
ДЛЯ РЕКТОРА
АМАЛЬГАМЫ

Гаал Альвара

Неминуемая любовь для ректора Амальгамы

<https://litres.ru/74396773>

Аннотация

"Я должна его спасти!" - мысль, ставшая маяком между мирами. Но главное - спасти от самой себя, ведь я виновата во всем, что нам предрекают пророчества.

Попаданцы изниоткуда с несуществующей памятью, утягивают адептов раньше времени. Кажется, академия решила нас испытать перед избранием Триединого. Но и там засветилось опасное пророчество, которое я должна исправить.

Я старалась держать от него подальше свои чувства, понимая, что адептке не светят отношения с молодым и очень талантливым ректором. Но он будто специально всегда рядом, и кажется сам испытывает что-то.

Выживем ли мы оба во время финальных экзаменах? Знает лишь сама Мантия. Может исчезну только я, а может наша любовь сумеет противостоять пророчествам. Меня ожидает жутко интересный третий курс в Академии Амальгамы.

ОДНОТОМНИК

Вас ждет: ☆☆ Интригующие пророчества, играющие с людьми
☆☆ Вероломные люди, играющие с пророчествами ☆☆ Девушка,

способная разобраться во всем этом ☆☆☆ Парень, готовый принимать и изучать непонятное

ХЭ через трудности и судьбу, предрекающую разлуку
Насыщенный сюжет, соответствующий героине Сильная любовь
и адекватные отношения

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	24
Глава 4	34
Глава 5	44
Глава 6	55
Глава 7	64
Глава 8	73
Глава 9	83
Глава 10	93
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Глава 1

Мы с подругой сидели среди адептов посередине большого сада перед главным корпусом. Парни и девушки шептались и разглядывали помост, вытасченный сюда для ректора и преподавателей, рядом с ним висела таблица, приколовшая к себе взгляды.

Я вытянула ноги и облокотилась на скамейку, Илирия пошевелилась, из-за чего её колени неудобно воткнулись мне в спину. Ойкнув, я отодвинулась, подругу захватила таблица, со сформированными для академических соревнований командами. Я подозвала паренька из старшего курса, — они наверняка уже всё выведали.

— Вы в разных, — даже не дойдя до меня, хмыкнул Райдер и отвернулся, махнув золотыми волосами, а я насупилась.

— Проблема, — прошептала Илирия, девушка тяжело вздохнула, но продолжила всматриваться в деревянную доску у помоста.

Золотое солнце озаряло серую траву и редкие, такие же бесцветные кустарники, в нашем мире Амальгамы не было красок, в природе. Ртуть внутри земли подпитывалась ртутью из междумирных врат, населяющих наш мир повсюду, из-за этого мы будто стали похожи на этот металл.

Я оглянулась на Илирию, её прямые серые волосы разве-

вались на лёгком ветерке, от которого шелестели редкие растения, и подруга прислушивалась к этой песне, наверняка успокаивала себя. Она очень надеялась оказаться со мной в одной команде, да и я тоже, но преподаватели решили иначе. Девушка провела пальцем по скуле с алеющей царапиной, и выпрямилась, её приятно-пухлое тело отлично смотрелось в бордовом приталенном пиджаке и обтягивающей юбке, она была гораздо выше меня и не стеснялась показывать фигуру.

Хотя и я не стыдилась, тонкий фиолетовый костюм на мне подчёркивал такие же яркие глаза, а маленький значок свитка из аметиста эффектно сверкал на груди. Хотя мне всегда нравилась рубиновая молния на форме Илирии, я всё равно обожала свой факультет Междумирных Пророчеств.

На помост поднялся Теренс Ноттэн, молодой и восхитительно красивый ректор академии Амальгамы, он неизменно облачился в строгий костюм-тройку, угольный цвет выделялся среди формы остальных адептов. Лишь парни и девушки с факультета Охраны Врат гордо высились в чёрной форме по бокам сада, будто показывая всем, что ректор — их человек, выпускник того же факультета.

— Приветствую всех собравшихся, — сильный и приятно грубый голос Теренса пробрал меня до мурашек, и я мгновенно вытянулась, — поздравляю с успешной сдачей теоретических экзаменов. Впереди вас ожидает практика, и ежегодные соревнования. В этот раз победившая команда получит возможность сопровождать претендентов на Испытание

Железом, и помимо этого автоматически закроем практические экзамены.

Я восхищённо выдохнула, в этом году преподаватели особенно расщедрились, шанс автоматом защититься на практических экзаменах освобождал тебя хотя бы от нервов учёбы. Взгляд сам упал на ближайшую белоснежную макушку, манящий лип к своей цели, наверняка предвкушая, как утянет её на дно Мантии в конце этого года.

— После сегодняшнего выходного вы приступите к практическим занятиям и подготовке к соревнованиям. Списки команд будут слева от меня, я озвучу их в конце собрания. Если забудете распределение, — ректор снисходительно осмотрел нас, — ищите доску в главном корпусе.

Я задумчиво нахмурилась из-за появившейся идеи. Конечно, использовать пророчества на такого рода встречах неэтично, но я хотела обрадовать подругу. Илирия внимательно слушала Теренса, описывающего вкратце расписание и предстоящие испытания. Затем на его место взошёл декан факультета Охраны Врат и недовольно, заученно отчеканил технику безопасности.

Рука в сумке вполне быстро нащупала свиток, его я вытащила из крохотных врат этой ночью, очень кстати. Пока никто не смотрел, я быстренько развернула бумагу, снова пробежалась глазами по фразе.

«Соприкоснуться руки на этой бумаге, и имена встанут рядом».

Довольно необычное личное пророчество, чаще всего нам попадаются свитки для использования стихийной магии, у каждого адепта целая книга с такими листочками, которые позволяли тратить междумирную энергию на взаимодействия с миром. Это пророчество относилось к более сложным — парным, они влияют на отношения или события двух людей.

— Илирия, — я взглянула на неё, дожидалась пока она повернётся.

— Чарующая?

Недовольно и тихо проговорила она, брови сами сошлись на переносице — не люблю, когда так коверкают моё имя. Проще же — Чара. Я схватила её руку и приложила к свитку, девушка удивлённо замерла, а затем довольно сощурилась.

В этих пророчествах многое было расплывчатым и неточным, что-то додумывалось, и это давало возможность адаптировать их. Сейчас же, наполняя бумагу своей мантийной энергией, накапливающейся в ртутных сосудах по всему телу, я представляла, как наши имена становятся рядом друг с другом именно в журналах преподавателей, и потом — на доске.

— Какое странное, — пролепетала Илирия, прочитав пророчество.

— Наверняка подойдёт девушкам, которые хотят заниматься на тренировках с определённым парнем, а не со случайным, — не смогла я сдержать своих мыслей о выгоде.

А затем улыбнулась, вспоминая занятия спортом с Райдером, он учился на курс выше, а поэтому уже мог тренировать третьекурсников. Как-то мы с ним оказались в паре, было довольно весело и легко, хотя возникла мысль, что он жалел меня.

Ощущая, как пульсируют ртутные сосуды, я прикрыла глаза, услышав, что Теренс уже начал зачитывать список. Энергия Мантии протекала по всему телу, собираясь в свитке, а затем серебряные буквы загорелись, будто их выжигали лучом солнца, и тут же погасли. Мы с Илирией устало выдохнули и с предвкушением переглянулись.

— Команда пятьдесят три, — продолжил Теренс, мне не терпелось услышать результат работы с пророчеством, — Дина Кэл, Чара Раярра, — мурашки побежали по спине, предвкушая результаты пророчества, — Элли Дарнино, Илирия Ялли, Крэй Риано, Виана Ван, Райдер Йендэ.

Мы с подругой облегчённо выдохнули, и неожиданно рядом показалось круглое лицо Райдера, он хитро прищурился и восхищённо осмотрел меня.

— С такой сообразительной адепткой я уверен, что мы будем наверху счёта.

Илирия рассмеялась, я подмигнула ей и запихнула свиток обратно. Большинство пророчеств можно использовать сколько хочешь раз, но некоторые, например, мировые или вообще междумирные были одноразовыми.

— Но, чтобы ваш план был идеальным, — внимательно и

серьёзно проговорил Райдер, — вам нужно убедить и самих учителей, которые эти списки составляли.

— Да ты что, — всё ещё улыбаясь, я махнула рукой, — они наверняка уже и не помнят ничего. К тому же каждый год кто-то да подтасовывает команды. Я с тем же успехом могла бы напрямую с Теренсом поговорить.

Я прикусила язык, заметив недовольный и смущённый взгляд Илирии, я старалась не распространяться о своих делах с ректором. Райдер задумчиво посмотрел на меня, наверняка так удивился тому, что я Теренса просто по имени зову.

— Тогда я сам об этом позабочусь, — решительно выдохнув, сказал Райдер, — команд в итоге семьдесят пять, да? — Парень скривился, я знала от него же, что числа не его любимая вещь в мире.

Поэтому кивнула, будет сложно среди семидесяти пяти команд отыскать ту, из которой пророчество вытащило одно из наших имён, но по сосредоточенному взгляду Райдера было понятно, что он готов сам потратить на это время.

Парень улыбнулся, его золотистые волосы приятно блестели на солнце, а чёрная спортивная форма хорошо показывала прелести фигуры. Хотя, мой взгляд плавно перешёл на Теренса, заканчивающего оглашать списки, образ ректора был в несколько раз привлекательнее. Я мечтательно вздохнула, а в голове снова затрезвонил голосок, призывающий сблизиться с ним хотя бы ради поцелуя.

Кивнув на прощание Райдеру, — он спешил на тренировку сразу после собрания, — я прижалась к коленям Илирии. Было заметно, что девушка расслабилась. Это ещё больше уверило меня в правильности ночных вылазок. Как помогать и ей, и себе решать проблемы — только с помощью пророчеств. Чем больше свитков из Мантии в твоей книге, тем сильнее ты считаешься.

Теренс замолчал, давая возможность адептам обсудить своё распределение, а затем поднял руку, призывая к последнему моменту тишины. Его взгляд нашёл мой, лёгкая улыбка скользнула по лицу, и мужчина, не отворачиваясь, прожигая своим пылким взглядом, проговорил.

— Мы приемлем мухлеж, — я смущённо улыбнулась, но не отвернулась, — но не в самих испытаниях. Будьте благородны и смелы, а также аккуратны. В связи с пропажами адептов каждый этап будет проходить под строгим надзором, что обеспечит и безопасность, и честность.

Адепты зашептались, каждый понимал о чём речь. В нашей академии есть постоянная опасность — манящие, появляющиеся адепты третьего курса, — в их несуществующей памяти всегда закреплён один человек, цель. Они называли его любимым, лучшим другом или врагом, тем, кто вызывает сильные чувства в мантийных сердцах, разогревает ртуть в сосудах. И если кого-то выбирал манящий, обязательно в конце третьего курса на последнем экзамене, он исчезал в Мантии — пространстве между мирами. Именно беловоло-

сые попаданцы изниоткуда утягивали их туда, обрекали на гибель.

Но в этом году адепты начали пропадать раньше времени, всё моё тело напряглось, ведь до этого мы переживали только за выбранных адептов. Теперь боялись все. Подобно пророчествам, наша академия стала таинственным и опасным местом.

— Желаю всем удачи, — напряжённо проговорил Теренс и кивнул мне на прощание.

Адепты сразу повскакивали с травы, уносясь к своему последнему отдыху перед месяцем практики и испытаний. Илирия кивнула мне и молча удалилась, постарается своими глазами убедиться в том, что мы теперь в одной команде. Я улыбнулась и медленно пошла по траве, сегодня днём у меня нет планов. А вот ночь будет гораздо интереснее, ведь я опять буду рыскать во вратах для поиска пророчеств.

Внимание! В данном произведении упоминается ртуть — опасное химическое вещество. Реальные свойства и опасности ртути значительно отличаются от описанных в книге. Не используйте или взаимодействуйте с ртутью без соответствующих знаний и мер предосторожности. Помните, что работа с этим веществом требует профессиональных навыков и соблюдения правил безопасности.

Если вам интересна история, пожалуйста, не забывайте

подписываться на автораи добавлять книгу в библиотеку.

Глава 2

Я спустила ноги на холодный деревянный пол, глаза пытались разлепиться, но темнота вводила в заблуждение. Может, они уже открыты? Повернувшись к окну, я наконец разглядела лёгкий серебряный свет луны, крупный круг разрезал тёмное пространство острыми и яркими лучами, пробиваясь через тюль в мою комнату.

Быстро сложила ладони друг с другом и начала тереть их, будто пытаюсь разжечь костёр с помощью палочки. Междумирная энергия потянулась к пальцам, и я наизусть прошептала пророчество, усиливая своё желание.

— Когда зажжётся незримый костёр, пламя разбежится по коже.

Простенькое предречение, полученное мной ещё на первом курсе в прошлой академии, такой набор выдавали всем adeptам, чтобы развивать их способности обращения с ними. И пусть большинство таких фраз были непонятными, если у тебя было достаточно междумирной энергии, с ними можно было устроить настоящие проблемы.

Поэтому на территории академий действовали ежедневно обновляемые ограничения по единоразовому использованию энергии. Все мы могли применять пророчества только определённой силы.

Я мотнула головой, отвлеклась на размышления. А мне

ведь надо представить, как под моими руками зажигается костёр. Будто я разогреваю лунку в коре с помощью ветки, дым начинает виться вокруг моих рук, лёгкий жар окутывает кожу. И вслед за воображением кончики пальцев оказались в огне, светло-оранжевые язычки заиграли на коже, но жара не было. Вся прелесть этого пророчества была в том, что ты мог представлять холодный огонь, он же и распространялся на кожу не обжигая.

Комната озарилась бликами и зайчиками, я раскинула руки, озаряя пространство вокруг себя, света было достаточно, чтобы сносно ориентироваться в темноте. Быстро одевшись, я стащила со стола перчатки, у которых были отстёгивающиеся клапаны на пальцах, что позволит мне регулировать силу света.

Корпус женского общежития тихо вздыхал, наполняясь свежим, тёплым воздухом, тюль в коридорах пытался заигрывать друг с другом. Прикрыв все пальцы, кроме одного, я быстро направилась к боковому выходу, миновав дежурных, их расписание я уже успела выучить за год своего пребывания в этой академии.

В прошлой всё было легче, мы не жили в ней, а лишь приходили на занятия, поэтому я была вольна делать ночью что угодно. Тогда-то я впервые и наткнулась на маленькие врата, их почти не изучали, так как они не были пригодны для перемещения в другие миры или попадания в Мантию между мирами. Но такие окна были довольно хороши в поиске

пророчеств.

Деревянный пол под ногами слегка скрипел, но я уже вышла из общежития, направляясь мимо ещё одного к ближайшему саду. У нас не было деревьев в Амальгаме, но как только появились ворота в мир Флорилы, разумные растения захотели обжиться и на нашей земле. Так и появились искусственно созданные сады и парки Амальгамы.

— Не шелестите, это Чара, — прошептала я, приближаясь к яблоням.

Приятный и сладкий аромат наполнил мои ноздри, я глубоко вдохнула, наслаждаясь любимым запахом. Яблони задвигали ветками, будто на них напал игривый ветерок, но почти тут же уняли свои шепотки. Поначалу они мне дико мешали работать, постоянно отвлекали разговорами, но со временем привыкли, а затем подсказали маленькие ворота, спрятанные в корневище огромного дуба.

Конечно, дерево высадили раньше появления перехода, но это не помешало ему возникнуть в очень удобном месте. Серо-серебряный треугольный разрез пространства выделялся на фоне ствола, сизые ручьи ртути стекали по корням, но дуб стойчески сражался с этим, будто и не был привезён сюда с Флорилы.

Разложив рядом с собой сумку и несколько нитей, я опустилась на удобный корень и стащила перчатки. А затем резко оборвала приток междумирной энергии к рукам, пламя погасло, и мир вокруг стал более серым и блестящим. Туман

врат светился очень слабо, но его было достаточно, чтобы я видела окружающие меня деревья.

— Чара?

Я напряглась, услышав незнакомый голос: это не один из моих клиентов. Из-за дуба выглянул беловолосый парень, серые глаза с интересом изучали меня, а вот я лишь напряглась и слегка удивилась — манящий, неизвестный мне, возможно, он не раскрывал свою цель.

Неужели это буду я?

— Да, зачем ты здесь? — Прошептала я, запуская руку во врата.

Если он пришёл сюда, чтобы выбрать меня, я не собиралась терять время. Будто тысячи иголок поцеловали кожу, когда она соприкоснулась с внутренним дымом врат, я замерла, не высовывая руку с той стороны, мантийные твари хоть и не пролезут через это окно, но вот руку отгрызть могут.

Пальцы почти сразу нащупали грубый материал бумаги, я схватилась за свиток и запустила вторую руку, наклоняясь ближе к серебристому туману. Ощутила запах пыли и жара и слегка отодвинула голову.

По началу пророчества выпадали из врат сами, подплывая слишком близко к нашему миру. Иногда люди увлекали их за собой, но потом мы научились вытаскивать свитки намеренно, всего лишь оставаясь внутри переходной части — в самой Мантии. Обычно врата ведут тебя через неё по мостам

из разных амальгам, и вокруг бескрайнее и всенаправленное пространство Мантии, — постоянно движущийся ртутный туман.

— Мне нужно пророчество, — прошептал манящий приближаясь.

Они не были безумными или сумасшедшими, вели себя как обычные люди, адепты. Единственное что их отличало от людей — это белые волосы, брови, ресницы, сероватый оттенок кожи и глаз. В остальном они были как все остальные, и это ещё больше добавляло жути. Происхождение манящих было неизвестно, так же как и почему в их головах появляются определённые люди, ведь в пустом разуме неоткуда взяться воспоминаниям.

Я кивнула на сумку, в которой было несколько пророчеств на продажу. Это занятие на протяжении всего университетского времени, помогло накопить на учёбу, да и многие адепты готовы были щедро платить за более подходящее или сильное пророчество.

— Но вначале скажи зачем оно тебе? — Я посмотрела на него, отвлекаясь от врат.

Внутри ртутного тумана я уже успела привязать к запястью одно пророчество, и сейчас просто ждала, когда руки поймут следующее, если повезёт.

— Вот это, — проговорил парень, вытягивая развязанный свиток, — «Когда веки закроются, вы свяжетесь во снах». Плохо сплю очень, думаю, его можно использовать как лич-

ное.

Я задумчиво его осмотрела, манящий наверняка уже следил за своей целью, и это пророчество не выглядело чем-то, что могло навредить. Короткий ёжик белых волос выделялся в темноте сада, свиток в руках был помят и с оторванным уголком, видно давно у меня уже лежит.

Сколько же вытащила пророчеств из врат за время обучения? Уже потеряла счёт им.

Парень нервно скрутил его и обвязал резинкой, вытащенной из кармана, его глаза сверкали страхом и усталостью. Обычно пророчества манящих всегда парные, направленные на телесный контакт с целью. И после его исполнения, выбранный обречён. Поэтому задумчиво и настороженно, но я кивнула.

— Сто маль, — довольно хорошая цена за такое пророчество, хотя его можно было продать и подороже, средства от бессонницы довольно редки, — делаю скидку.

Манящий кивнул и вытащил из кармана десять серебряных капель, связанных друг с другом крючками, они были похожи на виноградную гроздь. Толстая чёрная линия на хвостике означала, что одна такая капля равнялась десяти малям. Он быстро пересчитал их и положил рядом с сумкой, я кивнула и вернулась к своему занятию, полностью утратив интерес.

Манящие были как обычные люди, способные чувствовать, переживать и радоваться. Поэтому я никогда не испы-

тывала к ним неприязни, скорее жалость и тревогу, ведь они также хотели освободиться от пророчества, связывающего их с целью. Я грустно выдохнула и поймала ещё один свиток.

Парень потоптался, но, поняв, что может идти, скрылся за ближайшими деревьями. Яблони тут же недовольно зашелестели, но потом почему-то смолкли. Сбоку слышались шаги, и где-то далеко на подсознании я ощутила мягкий толчок, будто меня ударили по плечу. Вскинув голову, я увидела знакомый тёмный силуэт.

— Как дела, чарующая? — Этот голос и прозвище сейчас влияли другим способом, нежели когда меня так называла Илирия.

Мужчина сделал последний шаг, оставаясь в тени, но его мускулистая фигура в строгом костюме хорошо просматривалась. Мои мысли тут же унеслись к нему, желая сорвать рубашку с его груди и своими руками почувствовать кожу. Пальцы непроизвольно сжались, и я поняла, что держу ещё один свиток.

Вытащив руки, я положила три бумажные трубочки перед собой и начала изучать. Прочитав все пророчества, я подняла голову и недовольно нахмурилась — там не было нужного, Теренс это понял.

— Продолжай, и больше не продавай их манящим.

— Всего один раз, — недовольно пробурчала я, раздражённая его всеведущим вниманием, — всё нормально.

— Чара, — грубость в голосе запрыгала по кончикам

пальцев мужчины, он слегка дёргал ногой, выражая своё недовольство, — прошу тебя. У нас и так хватает проблем с ними.

— Хорошо. Выдели тогда для меня кабинет или что-то подобное, и сам контролируй желающих.

Теренс дёрнулся, но тут же прислонился к дереву, я увидела, как он нервно сложил руки на груди. Я вздохнула и кивнула, понимая, что этот спор бессмысленный. Мне и так позволено заниматься не совсем законной продажей пророчеств, которые по правилам должны принадлежать академии.

— Отлично, — его голос стал мягче, и он, наконец, решил выйти на свет.

Серое свечение из врат рассыпалось по его слегка смуглой коже, каштановые волосы лежали непослушными волнами, немного прикрывая уши и глаза. Он был уставшим, напряжение превратило тело в камень, и двигался грузно, медленно, но завораживающе.

— Может, расскажешь, почему ты выбросил то пророчество?

— Не могу, — Теренс подошёл ближе, почти вплотную склонившись надо мной, — но когда-нибудь ты узнаешь.

Ректор внимательно перечитал свитки передо мной, кивнул, подтверждая, что там нет нужного ему, а затем накрутил мой локон волос на палец. Каштановый цвет приобрёл холодный оттенок, попадая под свет врат, я заморожено вгля-

дывалась в тёмные, коричневые глаза Теренса.

Именно в такие моменты, когда мужчина приходил ко мне узнать, как выполняется его просьба, я всегда ощущала незримую связь. Влюблённость за год трансформировалась в сильную привязанность и доверие, он защищал меня как брат. Но не был им, и сам это понимал. Особенно сейчас, его взгляд полыхал любопытством и желанием, точёные черты лица были напряжены, но за его бронёй я видела, как и он борется со своими чувствами.

— Будь осторожна, — сказал отрывисто и нежно, — чарующая.

И опять это слово, приятно думать, что я его очаровала.

Но отношения между нами будут напряжёнными и тяжёлыми. И пусть мой возраст уже многое позволяет, но предубеждения насчёт отношений преподавателей и их учеников всегда привлекали к себе неправильное внимание.

Поэтому мы ограничивались лишь этими встречами. В одну из первых ночей в академии Амальгамы я увидела его, как раз выкидывающего свиток, с уже закреплённым пророчеством, однозначно правдивым. Даже печать рода Ноттэн блестела серебром внизу бумаги, и потом он же и попросил меня вернуть это пророчество, потому как был уверен, что мне это под силу.

Теренс задержал взгляд на моих губах, а затем столь же резко и отрывисто поднялся и потонул в тенях ночи. Я про-

водила силуэт своего главного клиента томным взглядом, желая вновь ощутить его дыхание на коже, а затем склонилась над пророчествами. Перед продажей мне нужно проверить их на правдивость, а после закрепить.

Время двигалось очень быстро, и когда показались первые серо-розовые лучи восхода, я вскочила и бросилась обратно к общежитиям. Успев как раз вовремя, я закопалась под одеяло, предвкушая будущую встречу с моей командой для академических соревнований.

Внимание! В данном произведении упоминается ртуть — опасное химическое вещество. Реальные свойства и опасности ртути значительно отличаются от описанных в книге. Не используйте или взаимодействуйте с ртутью без соответствующих знаний и мер предосторожности. Помните, что работа с этим веществом требует профессиональных навыков и соблюдения правил безопасности.

Если вам интересна история, пожалуйста, не забывайте подписываться на автора и добавлять книгу в библиотеку.

Глава 3

После ночи работы с пророчествами я еле разлепила глаза, первый день недели начался у меня в спокойствии сухих ветров Амальгамы и тусклом свете белого шара. Я быстро переоделась в фиолетовый сарафан с вышитым свитком на лямке, собрала густые волнистые волосы в высокий хвост и подмигнула своему отражению в зеркале. Наборы формы были до ужаса скучные, простые брюки, юбки и пиджаки, поэтому почти сразу я наведальась в Аэр, союзное королевство странствующих островов. Их наряды были очень элегантными и удобными, подходящими для учёбы в академии, там я и набрала кучу фиолетовых нарядов — в цвет своего факультета.

Аметистовый кулон сверкал в магическом свете ламп, пальцы ощутили холодный камень, мантийная энергия стукнулась о границы кулона, и я отдёргнула руку. Сердце бешено застучало, я резко обернулась на зеркало, но никаких изменений не было.

И чего я себе надумываю.

Ставив со стула сумку, я запихнула в неё свою личную книгу пророчеств, записные принадлежности, и выбежала из комнаты. Женское общежитие наполняли весёлые голоса и смех, адептки спешили на свои практические занятия. Я же направилась в главный корпус в библиотеку пророчеств —

Прорию.

Выйдя из общежития, я испуганно отпрянула, увидев перед глазами куклу, мурашки побежали по телу, и я поспешила обогнуть преподавателя Дарнуна Нуна. Его удивила моя особенно широкая траектория движения, но я всегда так обходила любые куклы, ужасно боясь их. Быстро пробежав по аллее с берёзами, которые подгоняли меня своими насмешливыми шепотками, я наконец оказалась в главном корпусе академии Амальгамы.

Здесь столпилось ещё больше народу, часть адептов изучали расписание, часть застыла перед доской, на которую вносили манящих и их цели. Я быстренько проверила её, — моего имени и имени Илирии пока нет, а значит, переживать нет смысла. Даже если у нас есть манящие, им всё равно придётся раскрыться, когда они попытаются исполнить своё роковое пророчество.

Винтовые лестницы по бокам главного зала уводили вереницы студентов в высь корпуса, оторвавшись от таблицы с манящими, быстренько подбежала к ближайшей. Ботинки застучали по камню, и я почти сразу потонула в сумраке лестницы. До самого верха я добралась с ещё несколькими адептами, и все мы оказались в царстве сухих запахов бумаги и шелеста пророчеств. Здесь витал аромат железа из-за проверок на правдивость, но в остальном обычная библиотека почти лопалась от количества адептов.

Илирия расположилась вместе с Диной, адепткой факуль-

тета Междумирных Исследований, самого многочисленного направления академии. Именно они путешествовали в другие миры, заключали сделки и договоры, поддерживали отношения с соседними королевствами и объединениями. Отчасти из-за этого многие адептки с этого курса выглядели высокомерными и постоянно недовольными, но, кажется, Дина была адекватной. Её звонкий смех разнёсся по Прории, отчего Райдер вместе с Крэем у шкафов вздрогнули.

Они изучали какие-то стихийные пророчества, доступные адептам в любое время, к своему стыду, я ни разу таким не занималась. Мне хватало выданного минимума, да и ночные вылазки не спеша, но планомерно заполняли мою книгу. Я развалилась на диванчике рядом с Илирией, положив голову ей на ноги.

— Жаль, что у вас всех есть возможность проявить себя, — продолжила Дина разговор с Илирией, — первое испытание, как всегда, будет общим.

Наверняка чувствует несправедливость из-за такого распределения соревнований, как и остальные с её факультета, но преподаватели так и не решаются позволить адепту с Междумирных Исследований открывать врата самостоятельно. Это очень опасно.

Грустная улыбка растянула мои губы из-за её расстроенного взгляда. К нам подсела Элли Дарнино, крохотная девушка с Факультета Материалов других миров, её ртутного цвета рабочий комбинезон покрывали частицы какой-то пы-

ли и подтёки жидкостей. Я ощутила сильный запах меди.

— А я была бы рада участвовать вместе с вами на своём этапе, — низкий голос Элли завибрировал в тишине библиотеки, и девушка смутилась, — я наверняка самая слабая тут.

— Неправда, — я сразу же подскочила и осмотрела Элли, в её глазах клубился интерес, а не скука, — мы тебе поможем.

— Главное нас не переработай в Амальгаму, — насмешливо проскрипел Райдер, подходя к нам.

За ним шёл Крэй, вставляя в рамку новое пророчество, его белоснежный костюм факультета Мантии Врат был противоположностью спортивной одежды Райдера, цвет которого был чёрным. Адепты факультета Охраны врат отличались своими мрачными лицами, душами и одеждой, но в этом не было ничего удивительного, сами попробуйте каждый день отгонять мантийных тварей с той стороны, чтобы они не пробрались в академию.

— Ты будешь первым, — резко огрызнулась Элли, я сжала её ладонь и поддерживающе улыбнулась.

— А где Виана? — Спыхватилась Илирия, было видно, что девушка хочет действовать уже сейчас, в её блокноте красовались описания каждого этапа.

В библиотеке запахло сильным цветочным ароматом, и моя подруга скривилась, когда мимо нас пропылили две адепки в развивающихся платьях. На их ключицах красовались броши в виде колбочек с жидкостями. Элли скривилась

и послала им неприличный жест в спину, Райдер присвистнул и повторил её движение ухмыльнувшись.

Сегодня у него задиристое настроение, повезло, что я не попала к нему на тренировку в таком состоянии.

— Чара? — Показалась последняя адептка нашей команды, я кивнула, и девушка уселась в свободное кресло.

На её плече мирно посапывала сверкающая бабочка, её крылья будто состояли из стекла. Даже не нужно было разглядывать её брошь в виде длиннохвостой зверушки из изумрудов, чтобы понять, — Виана с факультета Междумирной зоологии.

— Наконец, — прошептала Илирия и выпрямилась, так ей не терпелось приступить к делу.

— Лопнешь, как врата, — рассмеялся Райдер, послав ей насмешливый взгляд, — выдохни.

— Умолкни, — пророкотала Элли, исподлобья взглянув на парня.

Я прикусила щеку, прижавшись плечом к подруге, я начала рассматривать её блокнот.

Надежды на мирную жизнь без конфликтов в команде тают. Всё из-за Райдера, не то пророчество, что ли, в книге открыл, вдруг оно ему волосы подпалило вместо яичницы.

— Итак, — не заметив быструю перепалку в команде, начала Илирия, — первый этап всем известен. Мы попытаемся открыть врата, нас отправят в поля Амальгамы, как и в прошлые года.

Я кивнула, полями Амальгамы называли любое место за городом, в нашем мире не было деревьев, гор, лишь узкие извилистые речки и равнины. И пустые пространства были заполнены активными и спящими вратами, ежедневно на них появлялись новые, какие-то активировали, чтобы улучшать и сокращать путь в другие миры, какие-то оставались спящими. И для академии на ежегодные соревнования предоставляли самую большую равнину с неактивными вратами.

— Далее чарующая, — я недовольно замычала, и Илирия хитро продолжила, — Чара попытается вытащить пророчество.

— Какое? — С придыханием спросила Виана.

Тему предречения выбирали каждый год заново, когда-то искали огненные, иногда личные, связанные с гневом, например. Это усложняло задачу, потому что ты должен был не просто болтаться в Мантии врат, но и привлекать своей междумирной энергией определённые пророчества.

— Природное, — проговорила Илирия, и мы все одновременно выдохнули, — согласна, в этот раз тема лёгкая. Я уверена, что Чара справится. Далее, амальгама, — подруга пожевала губы, а затем кивнула, — да, в этом году вам предстоит создать самую прочную амальгаму. Не уверена, как это будет судиться.

— Соберут образцы у всех, а потом огласят результаты, — Элли задумчиво провела пальцем по брови к виску, — только так получится. Я попробую смешать ртуть с железом.

— Ты что? — Райдер хохотнул. — Даже я знаю, что их не совместить, почему думаешь, мы ходим с этим?

Парень резко дёрнул рукой от пояса, указывая обоюдоострым клинком прямо в лицо Элли. Девушка недовольно надулась и кивнула Илирии, чтобы та продолжала.

«Когда прикоснётся он к железу, повтори за ним, иначе расплавится его железо» — я была очень недовольна Райдером, срывающим наше собрание.

Хочется его проучить.

Я наполнила руки мантийной энергией и прикоснулась к срезу своей книги пророчеств, вспомнив нужное и посылая силы к нему. Не все предречения требовали, чтобы до бумаги дотрагивались, но так было легче направлять энергию из ртутных сосудов.

— После Элли я приступлю к своей задаче, — девушка с интересом посмотрела на Райдера, который испуганно откинул плавающий клинок, а я хихикнула, — в этом году, как и всегда, угроза для нас будет скрыта, но я уверена, что смогу управлять вами для её решения.

— Чара, — недовольно проговорил Райдер, присаживаясь ко мне, — ты, что ли, начала использовать атакующие пророчества? Неужели готовишься к встрече с манящим?

Я пожала плечами, многие адепты не раскрывали, являются ли они целью, на доске были указаны имена только тех, кого называли сами манящие. Райдер переключился с дерзости на любопытство, испытующе глядя на меня.

— Вы меня слушаете? — Недовольно проговорила Илирия, я повернулась к ней, игнорируя Райдера. — После меня приступит Крэй, в этом году нужно будет поглотить как можно больше мантийной энергии, любым способом.

Крэй жутко ухмыльнулся, мантийная энергия накапливалась сама по себе, но очень медленно, однако были способы сделать этот процесс быстрым, или даже почти мгновенным.

У него такая угрожающая улыбка, кого же он захочет съесть? Может мантров — мелких птичек, летающих прямо в тумане Мантии, или ирров — одичалых магмовых големов из Игнильда, Объединения Неугасимого огня.

— С этим проблем не возникнет, — хохотнул Райдер, хлопнув по плечу Крэя.

— Отлично, — с лёгким отвращением сказала Илирия, — после нам предстоит простая полоса препятствий на лошадях. В этом испытании Виана должна приручить летающих скакунов из Аэра, а мы быстренько их оседлать и пройти трассу.

— Легче лёгкого, — довольно проговорила Виана, бабочка на её плече зашевелила крыльями, а затем и вовсе пересела ей на голову.

— А уже дальше я, — Райдер выпрямился и слегка растегнул спортивную кофту, показывая нам свои мышцы и пресс, — спасу ваши задницы, если решите сгинуть в Мантии.

Илирия недовольно подтвердила его слова, — самым по-

следним шло опять общее испытание, нам необходимо будет выжить в Мантии на протяжении целого дня. Другие команды будут мешать, привлекая мантийных тварей, а мы с помощью адепта с факультета Охраны Врат, должны выжить либо отбиваясь, либо скрываясь.

— Сдаётся мне, мы вполне готовы, — подытожила Илирия, я облегчённо выдохнула.

Поразительно, ей наверняка стоило огромных сил вывести всё это у преподавателей, особенно некоторые подробности, например, какой тип пророчества мне предстоит вытациить.

Обычно тема свитка оглашается прямо перед испытанием, но многие преподаватели помогали adeптам, не знаю даже, что Илирия предложила им. Рука дотронулась до холодного аметиста, этот кулон подарила она, возможно что-то подобное подруга и обменивала на знания.

Райдер с Крэем быстро отошли от нас, как только поняли, что самое интересное закончилось. Первому нужны были новые пророчества, второй же просто любил их изучать, adeпты Мантии врат наряду с Охраной врат многое время проводили в опасной близости от тварей, только защищались своей магией, а не железным оружием.

Мы с Илирией и Элли направились в ближайший кафетерий, а Виана и Дина остались в библиотеке, тоже хотели присмотреть себе что-то для испытаний. Не успели мы добрать-ся до вкусных булочек, как вдали я увидела величественный

силуэт ректора в черной спортивной форме.

— Ой, — я подпрыгнула, вспоминая расписание, — мне надо бежать. Увидимся на практике вечером.

Мы с Илирией и Элли быстро обнялись, и я припустила за Теренсом, предвкушая наше очередное личное занятие.

Внимание! В данном произведении упоминается ртуть — опасное химическое вещество. Реальные свойства и опасности ртути значительно отличаются от описанных в книге. Не используйте или взаимодействуйте с ртутью без соответствующих знаний и мер предосторожности. Помните, что работа с этим веществом требует профессиональных навыков и соблюдения правил безопасности.

Если вам интересна история, пожалуйста, не забывайте подписываться на автора и добавлять книгу в библиотеку.

Глава 4

Я нагнала ректора, когда тот мило беседовал с берёзами в северном саду, он стоял близко к коре, его ноздри расширились, будто пытались есть запах. Меня насмешила эта милая сцена, я уже замечала, что Теренс обожает древесные ароматы. Мужчина обернулся, услышав мои шаги, довольно кивнул и махнул рукой, призывая следовать за ним.

— Как тебе твоя команда? — Теренс склонил голову ко мне, будто намеревался спросить об этом тайно, но деревья отозвались любопытным шелестом, услышав его вопрос.

— Отличная, — я заговорщицки посмотрела на него, он знал о проделках с пророчеством, — надеюсь, мы победим.

Его карие глаза сверкнули в холодном свете солнца, на губах заиграла нежная улыбка. Он непонятно счастливо вздохнул и отвернулся, рассматривая дорогу впереди. Мы петляли по тонким искусственным тропинкам, а затем вынырнули в пустое серое пространство травы и врат. Это поле относилось к территории академии, но было самым отдалённым, поэтому нам с ним никто не мешает.

— Как твои успехи?

Его голос приобрёл характерные нотки преподавателя, стремящегося проверить прилежность своего адепта. Я выдохнула, где-то в груди билось моё настоящее сердце, а рядом с ним покоилось мантийное, работать с которым я и учи-

лась.

В нашем мире амальгамец может обладать тремя признаками Мантии. Поступая сюда, я думала, что способна использовать только свои ладони с изменяющимся рисунком, чтобы подбирать ключи для врат, а также ртутные сосуды, накапливающие междумирную энергию для пророчеств. В моей анкете в графе магии стояло «путник-энергик», соответствующе с признаками — ладони и сосуды.

Но после первого медицинского исследования в этой академии меня вызвал Теренс, рассказав, что я обладаю и третьим признаком — мантийным сердцем, сгустком ртутных сосудов, и мышц под основным сердцем, позволяющим без вреда для здоровья находиться в Мантии — пространстве между мирами. Чем глубже мантийник забирается туда, тем сильнее должно быть его второе сердце, чтобы отравляющий ртутный туман не причинял вреда.

Почему в моей прошлой академии сердце не обнаружили? Возможно, не сочли нужным искать, все мантийники чаще всего гордятся вторым сердцем и спешат рассказать об этом признаке сами. А я молчала, не ведая о своих дополнительных способностях.

— Я его ощущаю, — тихо ответила я, отчего-то смутившись, — ты говорил, что это уже хороший знак.

Теренс кивнул и неожиданно развернулся ко мне, тёплые ладони опустили на мои плечи, а большие пальцы нащупали особо крупный ртутный сосуд на шее, напрямую свя-

занный с мантийным сердцем. Я спокойно смотрела на ректора, он прищурился, будто видел сквозь мою грудь, блики солнца разбегались по щекам и носу из-за шевелящихся от ветра волос. Губы с тонкими трещинками были спокойны, и я поддалась вперёд, так хотелось ощутить их тепло.

— Нет.

— Отлично.

Одновременно сказали мы и отошли друг от друга, я сжала рот, надеясь, что он не услышал моего возгласа. Каждую встречу с ним я старалась контролировать свои порывы и верила, что Теренс не слишком устал от них. Через два месяца обучения в этой академии именно он пригласил меня на личные занятия для развития мантийного сердца. Сначала хотелось отказаться, чтобы не усиливать свои запретные чувства к ректору.

Но я всё-таки совершила эту единственную ошибку, позволила себе хоть раз поддаться желаниям.

— Я чувствую, что твоя мантийная энергия уже понемногу проходит через него. Это действительно хорошо, значит, тело начало осознавать, что у него есть второе сердце. Осталось научиться запускать его.

Теренс обладал всеми тремя признаками, я взглянула на его изящные руки, рисунок ладоней сейчас был непонятным, с толстыми и тонкими линиями, но я не раз видела, как он молниеносно подстраивает их под ключ врат. Настоящий выпускник Охраны врат, — на этот факультет возможно посту-

пить только, если ты и путник и энергик и мантийник, — идеальный амальгамец.

И Теренс был безупречен во всём, забирая всё моё внимание.

Железное напряжение между нами расплавилось, когда я опустила взгляд, Теренс расправил плечи, прочистил горло и пошёл дальше. Мы миновали самые первые активные врата, через которые изредка выходили адепты из отдалённых городов нашего мира. Серо-серебристые треугольники, прямоугольники, круги и овалы сверкали в свете белого солнца, так похожего на луну. Я перешагнула широкий ртутный ручей, изливающийся прямо из пространства ближайших врат.

Трава поля была жухлой и серой, прекрасный берёзовый сад остался позади, на этом бледном пейзаже Теренс выделялся своей чёрной спортивной формой, а я, как фиолетовый цветок, плыла рядом с ним в платье. Наши тренировки проходили всегда в спокойствии, поэтому я не переживала, что мне придётся по-настоящему драться или пытаться спастись от чего-то во вратах. Этим занимался мой учитель.

— Эти, — Теренс указал на наклонённый прямоугольник, — вчера их проверял, никаких тварей.

Я кивнула, искрящаяся рамка состояла из сотни тонких серых листов, собирающихся в мембрану, и чем ближе к центру, тем больше расстояния было между перепонками, а пустое пространство заполнял густой и живой туман. Я положила свою сумку рядом с ними, Теренс повторил за мной, но

на всякий случай повесил на пояс массивный железный меч.
— Что тебе необходимо сделать?

Мысли забегали в голове, судорожно собирая по углам все нужные мне воспоминания. Уже несколько занятий я пыталась это сделать, но на прошлой встрече Теренс понял, что я даже не ощущаю второе сердце. Его домашнее задание я выполнила, теперь предстояло повторить всё остальное.

— Я должна распространить свою мантийную энергию по всему телу, — замедляя дыхание, я смело всмотрелась в глаза Теренса и сбилась, увидев в его взгляде восхищение, — а затем, как бы это сказать, — уже тише прошептала я, — нужно отключить своё основное сердце.

— Ты должна прервать поток междумирной энергии, связанный с ним, — мягко поправил мужчина, подходя ко мне, он ласково провёл рукой по моим волосам, оставив ладонь на плече, — давай.

И кивнул на свою грудь, и я с трепетом положила руку ему под левую грудную мышцу. Тугой и прекрасно натренированный пресс напрягся от моего нежного касания, хоть и привычного.

Всегда предвкушаю это прикосновение, и даже факт, что таким способом я учусь, мерк по сравнению с ощущением близости.

Чувствуя, как по его телу разливается мантийная энергия, я начала делать тоже самое, Теренс удовлетворенно улыбнулся, чувствуя мою силу под своей рукой. Он шагнул вперёд, и

я оказалась почти в его объятиях, подняла голову, встретившись с жарким взглядом, он изучал мои губы.

Под ладонью его основное сердце остановилось, но неистово забилося второе, мужчина судорожно вздохнул и слегка улыбнулся, подталкивая меня повторить это. Я замотала головой, мне было страшно, Теренс сам мне рассказывал, что мантийников учат с самого детства, когда нет никаких страхов, и отказаться от одного сердца легче всего. В моём возрасте этот процесс происходит с бóльшим страхом.

Неожиданно он приблизился, почти соприкасаясь губами с моими, я затаила дыхание, даже не ощущая всего остального тела. Только почувствовала быстрый всплеск мантийной энергии где-то за спиной, а затем нас поглотил серый туман.

— Чара, — тихо позвал меня Теренс.

Почему его взгляд стал таким жёстким и... решительным?

— Ты должна перестать бояться.

И в этот момент в голове вспыхнуло синим пламенем осознание его действий. Моё защитное пророчество лежало в сумке с той стороны врат, а использовать его можно только дотронувшись до свитка, а значит, я беззащитна в Мантии. Я шагнула вбок, но упёрлась в выставленную Теренсом руку. Всё также склонившись ко мне, он наблюдал, будто за зверушкой в клетке. Я испуганно вдохнула плотный туман, в груди расплылась горячая ртуть.

Ловушка! Он вынудил меня погрузиться в Мантию без за-

щиты, чтобы что? Грудь ужасно печёт, но, кажется, я чувствую биение второго сердца.

Он смотрел на меня со страхом и восхищением, карие глаза прожигали во мне дырку, а я пыталась найти решение. Сердцу стало больно, но какому из них я не могла понять. Мужчина шагнул ещё дальше, передвинул одну руку на талию, намереваясь приблизиться, и в этот момент я увидела брешь в его тюрьме.

Страшно, но я прощупываю себе эту слабость и желание бежать, ведь я ещё не готова к реальному выживанию с помощью мантийного сердца!

Изогнувшись в поясе, я быстро отклонилась назад, первая рука мужчины съехала с плеча, а второй он поймал уже ртутный туман, а не мою талию. Обогнув Теренса будто в танце, я шагнула обратно во врата и быстро оказалась на сероватой траве, кровь разбежалась по плечам, и я пришибленно осела, хватая ртом воздух. Рукой прижалась к груди, чувствуя, как бьётся моё основное сердце.

Теренс быстро последовал за мной, он присел рядом, а затем и вовсе прислонил меня к своей груди. Я ошалело осматривалась, всё ещё отсчитывая каждый вдох. Он нервно убрал локон мне за ухо, переживание скопилось в его пальцах, аккуратно, но сильно сжимающих мои плечи. Но он был доволен, было заметно по лёгкой улыбке на губах.

— Ты молодец, смогла запустить сердце, — Теренс прислонился щекой к моей макушке, — знаю, это страшно. Но

я надеюсь, ты доверишь мне, это один из самых эффективных способов научить тех, кто боится.

Я кивнула, понимая его. Это было похоже на то, как некоторых детей учат плавать, их просто кидают в мелкие естественные бассейны на ступенях гор в Гидво, а они каким-то непостижимым образом не тонут и начинают плыть. Видимо, Теренс сделал тоже самое, затянув меня в Мантию. Я недовольно вскинула голову, вновь оказавшись в опасной близости от его губ, но мужчина сам поднялся на ноги, а затем помог и мне.

— На сегодня всё. Первый раз всегда самый устрашающий и тяжёлый для тела. Отдыхай до своей практики и постарайся не использовать пророчества для развлечения или подтасовки испытаний, — Теренс легко щёлкнул меня по носу пальцем, и улыбка заиграла на моих губах.

Люблю, когда именно он ловит меня на таких проказах.

— Ты потратила много энергии сейчас, так что набирайся сил.

— А ты быстро научился? — Я отстранилась и подхватила сумку, он поднял руку и коротким движением приложил ладонь к плотной рамке врат.

От неё разбежались волны, мембрана изменила рисунок, и проход закрылся. Таким способом мы защищали наш мир от вторжения мантийных тварей, — по началу все активные врата открыты, и только через время, когда умелый путник создает ключ, их можно запирать.

— В пять лет я провёл целый день в Мантии. Только так я окончательно понял, что выживаю там, благодаря второму сердцу, — весело и легко отозвался Теренс, нагоняя меня на пути к саду.

— Ты, что ли, маллов ел? — Рассмеялась я, представив, как ребёнок-ректор запихивает в себя сверчков, парящих в тумане Мантии.

Теренс вторил мне громким, глубоким смехом, который показывал его доброе и лёгкое отношение к себе самому маленькому, а затем кивнул. Я с восхищением посмотрела на него.

С каждым днём влюблённость крепнет, но я так и не решаюсь ни отпустить Теренса, ни позволить любви выйти наружу.

— До встречи, чарующая, — мужчина замер, всматриваясь в мои глаза, а затем порывисто подошёл и мягко поцеловал в лоб, — помни про свою смелость и намерение выйти из врат, настолько сильные, что позволили тебе забыть о страхе.

Ошеломление растеклось от моего лба розовой краской на щёки и шею, Теренс улыбнулся и быстро направился по саду в главный корпус.

Бранить бы его побольше! Столько усилий прилагаю, чтобы не поддаваться его чарам, а он сам целует меня в лоб, да ещё и хвалит с нежнейшим взглядом.

Мурашки поднялись по рукам, я подпрыгнула, пытаюсь скинуть их с себя, одновременно счастливо от чувств и недо-

вольно от них же выдохнула и направилась за ректором. Через несколько дней состоится первое испытание, а значит, нужно уделить время и практике, чтобы не сплеховать перед остальными адептами академии.

Внимание! В данном произведении упоминается ртуть — опасное химическое вещество. Реальные свойства и опасности ртути значительно отличаются от описанных в книге. Не используйте или взаимодействуйте с ртутью без соответствующих знаний и мер предосторожности. Помните, что работа с этим веществом требует профессиональных навыков и соблюдения правил безопасности.

Если вам интересна история, пожалуйста, не забывайте подписываться на автора и добавлять книгу в библиотеку. Главы выходят каждый день/через день :3

Глава 5

Добрались до этого момента?##Ваша поддержка оценкой и/или комментарием очень важна автору!#####

Я нервно осматривала соседние колонны адептов, мы стояли на поле перед сотней неактивных врат. Часть учеников, зрителей и преподавателей продолжала выходить из единственного открытого проёма, напрямую связанного с академией. В конце вышел Теренс, сегодня он был облачён в строгий чёрный костюм, на руках и ногах у него были железные щитки, а под плотным пиджаком тело окутывала броня.

Его одежда была идеальным смешением элегантности и жёсткости, почернённый металл тускло сверкал. Глаз не оторвать.

Все семьдесят пять групп нашего курса выстроились в колонны рядом друг с другом, передо мной высилась Дина, девушка предпочла строгий синий костюм, смешанный с бронёй. Собрала чёрные волосы в тугий пучок чуть ниже темечка, на плече висела её личная книга пророчеств, от корешка отходили кожаные ремешки, удобно закрепляющиеся в пазах её наплечных щитков. Похожая система была у всех адептов, это позволяло нам не потерять книгу пророчеств в пылу сражения, иметь её всегда под рукой.

По плечу постучали, я скосила глаза и увидела, что Элли

протягивает мне какую-то флягу. Железное покрытие приятно скользнуло мне в руку, но я тут же отодвинула её от себя, учуяв противный крепкий запах алкоголя. Видимо, Райдер решил таким способом подбодрить свою команду перед первым испытанием, наверняка он и передал этот напиток. Скривившись, я вытянула руку сбоку от Дины, и девушка благодарно кивнула, не скрываясь отпив из фляги, а затем передав её обратно.

— Приветствую адептов третьего курса на первом испытании Железных соревнований, — торжественно провозгласил Теренс, занимая место у передвижной кафедры, — предполагаю, многие из вас видели этот этап в прошлые года, кто-то наведывался к другим курсам. Так или иначе мы не будем тратить время на очередной рассказ о том, что вам предстоит.

Сбоку я заметила Дарнуна Нуна, — мужчина недовольно смотрел на ректора, видимо, не одобряя такого сокращения программы соревнований. Его синяя мантия развивалась на лёгком ветерке, и под ней я увидела пристёгнутую к поясу куклу и постаралась сразу отвернуться.

— По результатам первого и главного испытания, — Теренс окинул нас всех взглядом, выискивая страх или неверие в серьёзность ситуации, — две трети из вас будут сразу же исключены из соревнований. Дальнейшие этапы вам предстоит пройти с остальными курсами, которые также потеряют большинство своих команд.

Я шумно выдохнула.

Эта часть всегда самая неприятная: из семидесяти пяти команд останется всего около двадцати, тех, кто уложится во время, сумеет активировать врата, отразить атаку мантийных тварей, а затем подобрать ключ.

Возможно, это испытание несправедливо сложное, но оно проверяет способность работать в команде, да и к тому же мантийные твари никогда не угрожают участникам по-настоящему. Вокруг каждой врат стояли воины, их чёрная униформа впечатляла и дарила чувство защищённости.

Вперёд вышел Дарнун, он быстро зачитал список распределения, и наша колонна двинулась за Диной, выискивая врата с воткнутым флагом «62». Мы быстренько осмотрели тусклый треугольник, разрезающий пространство, ртутные ручейки почти не вытекали из него, и это первое что привлекло внимание Дины и Илирии.

— Там наверняка ртутники, — прошептала подруга, сердито нахмурившись, — придётся перейти на ту сторону. Только Райдер и Элли могут.

В этом этапе нам запрещалось переходить через врата, поэтому и соответствующее пророчество защиты не потребовалось бы. Однако мы ухитрились попасть в тот случай, когда просто необходимо пересечь границу, ведь ртутники, — это змеи, окутывающие вход и вытягивающие междумирную энергию из врат. Если их не убрать, любое запирающее воздействие на проём будет тонуть в змеиных ртах. А из всех

нас только Райдер и Элли обладали мантийным сердцем.

Себя я не учитываю в такие моменты. Мы с Теренсом движемся очень медленно, я только-только научилась запускать второе сердце, уверена, что я лишь наврежу и себе и другим, если попытаюсь им помочь без защитного пророчества.

— Вирра, — неожиданно Дарнун оказался рядом с соседней колонной, — зайдёте ко мне после уроков? У меня для вас есть хорошие новости. — А затем он склонился и что-то прошептал девушке.

Её взгляд тут же метнулся к манящему, почти вплотную стоящему рядом с ней. Беловолосый парень с вожделием осматривал Вирру, но она испытывала только страх, ведь её, скорее всего, утащат в Мантию под конец этого курса. Горячая кровь забила в моих висках, надежда мелькнула в глазах Вирры, и она кивнула Дарнуну. Но внезапно мужчина с недовольством воззрился на нашу команду, я проследила за его взглядом, — Илирия с аппетитом откусила от жирного пончика.

— Начинаем!

Резко и громко рявкнул Дарнун, ему вторил горн и крик других преподавателей, расходящийся по полю. Адепты, не ожидавшие такого резкого старта, замешкались, но почти сразу вокруг врат завязалась работа.

— Райдер и Илирия, занять защитные позиции с двух сторон, — начала командовать Дина, — Виана, оцени сколько

там ртутников или других тварей. Элли, займи место рядом с Райдером, на случай если ему потребуется помощь на той стороне. Крэй, накапливай магию, постарайся перехватить поток от ртутников. Чара, — девушка довольно взглянула на меня, — а мы с тобой постараемся активировать эти врата.

Я уверенно кивнула, девушка умело распределила нашу группу так, чтобы каждый оказался занят. Крэй прислонился к боковой границе, пытаясь поглотить как можно больше мантийной энергии, ему придётся прерваться через время, когда врата станут активными, но сейчас он мог напиться магией, чтобы потом передать её Дине для запирания врат.

Райдер и Илирия напряжённо вглядывалась в тусклую тёмную мембрану, выхватив оружия, их направления были во многом похожи, только Райдера учили сражаться с тварями в Мантии, а Илирию решать катаклизмы нестабильных врат. Поэтому оружием для девушки служил деревянный посох с перемычками и острым наконечником, способный помочь ей выстоять при сильном ветре или разливе лавы и дать отпор тварям. Мой слух уловил испуганный крик, где-то вдали послышался звук расплёскивающейся воды, а значит, мы уже опаздывали, какая-то из команд успела активировать врата.

Я шагнула ближе к серому прямоугольнику, подошла к Дине.

На нашем направлении мы мало работали с активацией врат, это была первостепенная задача факультета Дины,

но насколько я понимаю, почти все из нас, кто являлся и путником и энергиком могли оживить проход. И я могла.

— Слушай внимательно, — сказала Дина, переглядываясь с Вианой, — как только Виана завершит своё исследование, она подаст нам сигнал, и мы с тобой должны будем создать временное пророчество, нацеленное на слом ртутного барьера. На тебе формулировка, обязательно с указанием рисунка ладони, иначе не сработает, на мне качественное исполнение пророчества.

Звучало довольно легко, я столько изучала тексты свитков, что управиться с такой задачей мы сможем, однако роль Вианы для меня оставалась непонятной. Но я встала рядом с Диной, распахнула свою книгу пророчеств и перелистнула почти половину, добравшись до пустых свитков. Ртутная ручка искрилась, и я трясущимися пальцами тут же вывела предложение:

«Когда появится отражение врат на руке, поглотят они этот узор, пожертвовав ртутным барьером», а затем исправила слово «поглотят» на «увидят», и зачитала пророчество Дине.

— Когда появится отражение врат на руке, увидят они этот узор, пожертвовав ртутным барьером. — девушка удовлетворённо кивнула, мне не требовалось расшифровывать что от неё нужно.

Неожиданно по ногам побежали ручейки ртути, и Виана громко скомандовала:

— Сейчас.

— Адепты, что вы делаете? — Неожиданно появился про-
веряющий, они ходили между воротами и следили за испыта-
ниями.

— Виана смогла подобрать время, когда бо́льшая часть
ртутников сползла с врат, а значит, нам будет легче их от-
крыть, — не отвлекаясь проговорила Дина, — главное не
спешить, а иначе все змеи вывалятся на нас.

В этот момент Дина замешкалась, где-то сбоку слышался
недовольный шёпот Вианы.

*Мы теряем драгоценное время! Я смогу и сама скопиро-
вать на ладони узор мембраны врат.*

Резко приложила руку к холодной арке, одновременно с
возгласом Вианы.

— Стоп, они снова наползают, — но я не остановилась, я
могла успеть, — Чара, нет!

Рука утонула в колющейся границе, по воротам прошла
волна, горячий сухой воздух ударил меня в лицо, сбоку дёр-
нулся Райдер, слышался вскрик Илирии, которая налете-
ла на меня.

— Не размахивай своим железом рядом со мной!

Истеричный возглас девушки отвлёк меня, рука вылетела
из врат, а меня саму откинуло. Рядом оказалась Элли, она
помогла мне встать на ноги, а затем метнулась за Райдером
во врата.

— Ты не слышала меня?! — Виана бросилась ко мне,

схватила за плечи и резко встряхнула.

— Всё нормально, оставь её.

Проворчал Крэй, его глаза горели судорожным светом, казалось, он лопнет от мантийной энергии.

— Даже то, что ты сожрал половину их магии, не защитит Чару. Мы все были в опасности!

— Извини, Ви, — к нам подошла Дина, сжимая руку, я видела, что она уже успела подобрать запирающий ключ, и сейчас мы лишь ждали, когда вернутся Райдер с Элли расчищающие врата прямо из Мантии, — она делала это первый раз.

Неужели я действительно поспешила? Но, кажется, Виана реагирует чересчур сильно, Райдер сможет отбить ртутников, никто из нас не пострадает. Но что-то во взглядах меня напрягает, будто все мы ошиблись одновременно.

Виана разочарованно взвыла и вскинула руки, а затем отошла к вратам, продолжив изучать насыщенность и силу ртутных ручьёв. Через две минуты её обрызгало новым потоком, и вслед за этим из врат вывалился Райдер, таща за собой восхищённую Элли.

— Запирай, — устало проговорил парень, — а ты, брось это!

Элли недовольно насупилась, но отпустила металлическую голову змеи, ртутники настолько пропитывались ртутью, что превращались в живую амальгаму. Было видно, что

девушка была очень заинтригована таким смешением материалов. Дина быстро вдавила руку во врата, какое-то время ничего не происходило, но к ней подошёл Крэй.

— Помочь?

— Конечно! — За Дину ответила Виана, смерив меня ещё одним убийственным взглядом. — Мы и так наверняка потеряли уйму баллов из-за ошибки.

— Адепты, разойтись!

Сквозь нашу группу пробежала часть воинов, за ними потянулись все освободившиеся.

Что происходит? На поле стало неестественно тихо, а вдали звучит... ужасный чавкающий звук.

Я удивлённо переглянулась с командой, рядом испуганно застыли другие адепты и все смотрели на врата вдалеке. Потом и я заметила мантийную тварь, пасть с жуткими зубами вылезла из сизого овала, а лапа сжимала адепта. Испуганный вскрик сам вырвался, но рядом оказался Райдер, заслоняя нас всех своей мускулистой фигурой.

— Врата запри, — прорычала Виана, заметив, что Дина отвлеклась.

Я бросилась к ней на помощь, справившись с оцепенением, и схватила её с другой стороны от Крэя, ощутила её ближайший ртутный сосуд на предплечье, а затем обрушила на девушку весь поток своей мантийной энергии. Она довольно улыбнулась нам с Крэем, а затем наконец дёрнула рукой, будто захлопывая дверь. Мембрана врат заколыхалась и за-

стыла, ртутный туман перестал стелиться по траве. Мы смогли завершить испытание.

Я переглянулась с Илирией, девушка застыла у врат, боясь приблизиться к нам, со страхом глядела на Райдера. Элли изучала отрубленную голову ртутника, Крэй стоял, будто хотел съесть эту голову. Мимо нас пронёсся Теренс, его тело чуть ли не трескалось от напряжения и страха.

— Всем выполнившим испытание немедленно покинуть поле, — передали нам его слова, и мы поспешили уйти, чтобы не мешать воинам решать новую проблему.

Наряду с пропажами адептов из-за манящих, теперь мы своими глазами увидели, как несколько из них сгнули во вратах. Та тварь наверняка не погнушается сожрать добычу, как только доберётся до гнезда.

Миновав другие команды, которые с ужасом на лицах пытались открыть свои врата, надеясь, что там их не ждёт похожий монстр, мы быстро перешли через Мантию в академию. Дарнун Нун отметил наше время и указал на зал ожидания, а сам вновь обратился к девушке с манящим, застывшими перед ним.

Мы устало развалились на диванчике, с тревогой ожидая не только результатов, но и новостей об утянутых тварью адептов. Возможно, в этом году Железное соревнование вообще отменят. Илирия присела рядом со мной, неистово запихивая в себя очередной пончик, страх разбежался по пальцам, и я обняла подругу, чтобы хоть как-то отвлечь себя от

переживаний.

Внимание! В данном произведении упоминается ртуть — опасное химическое вещество. Реальные свойства и опасности ртути значительно отличаются от описанных в книге. Не используйте или взаимодействуйте с ртутью без соответствующих знаний и мер предосторожности. Помните, что работа с этим веществом требует профессиональных навыков и соблюдения правил безопасности.

Если вам интересна история, пожалуйста, не забывайте подписываться на автора и добавлять книгу в библиотеку.

Глава 6

Когда почти все адепты завершили испытания, самый большой зал корпуса уже переполняли взволнованные студенты других курсов. Мы с командой заняли свободные места, наблюдая как преподаватели яростно о чём-то шептались.

Теренс поднял руку, призывая собеседников к молчанию, а затем уверенно и горячо начал что-то говорить, изредка указывая на адептов. Его взгляд метался по лицам учителей, встречая и одобрение и злость, Кэара Мрэйнта, декан факультета Мантии Врат, казалось, спорила больше остальных.

Вполне понятно из-за чего у них такой эмоциональный разговор.

— Адепты! К сожалению, отправленные отряды на спасение ваших сокурсников не смогли их отыскать. — Наконец заговорил Теренс, резко отойдя от других преподавателей.

За его спиной продолжился яростный спор, видимо, теперь о ректоре. Мужчину самого потрепало, ткань костюма слегка помялась, а на броне виднелись новые царапины. Он устало провёл по волосам, зачёсывая их пальцами назад, а затем облокотился на кафедру.

— Завтра отменяются все практические занятия, объявлен день Ртутного тумана.

Мурашки пошли по моей коже, наши традиции предпри-

сывали сжигать тела умерших, рассеивая их прах в тумане Мантии. Поэтому все пропавшие за воротами автоматически приравнивались к умершим, конечно, их поиски проводились, но, когда даже воины отчаивались найти людей в царстве смерти и ядовитых паров... Я опустила голову.

Мысленно отправляю потерянных в Мантию, чтобы они покоились среди междумирной энергии.

— Вопрос продолжения Железных соревнований всё ещё остаётся открытым. — Ректор жёстким голосом призвал преподавателей к тишине за своей спиной, Кэара выглядела очень довольной и гордой, будто выиграла спор. — Второе испытание запланировано через три дня, к этому моменту лидерам команд сообщат о нашем решении.

Ректор выпрямился, окинул взглядом адептов и кивнул, указывая на двери, — собрание завершилось. А затем, спохватившись, он подозвал Дарнуна и что-то ему прошептал. Тот ухмыльнулся и неожиданно всплеснул широкими руками, привлекая внимание подскакивающих адептов.

— Не расходитесь, результаты первого испытания будут оглашены прямо сейчас.

Мои бёдра напряглись, я следила яростным взглядом за Теренсом, казалось, мужчина испугался не меньше нашего, но затем я вспомнила, что он ректор академии, прошедший семилетнюю службу в Мантии и несший за нас ответственность уже несколько лет.

Его не испугать мантийными тварями, скорее всего, он

угнетён самой ситуацией, тем, что не смог защитить нас.

— Мне нужно идти, — прошептала я Илирии, она кивнула и поддалась вперёд, когда Дарнун принялся оглашать счёт команд третьего курса, — загляни ко мне вечером.

Подруга кивнула, а я начала проталкиваться через адептов. Выхватила у случайной девушки мятную конфетку, скрывшись в толпе, мне хотелось отвлечься, думаю, она мне простит это. Язык приятно онемел, и я вывалилась в свободный холл, быстро прошла дальше и увидела, как Теренс вышагивает по пустому коридору.

— Теренс, — шёпотом позвала я, мне не хотелось привлекать внимание панибратством с ректором, — господин Ноттэн.

Уже более громко крикнула, не оценив полную глухоту со стороны мужчины. Он удивлённо оглянулся, но заметив меня, его взгляд смягчился, и он поманил к себе. Напряжение спало с его плеч, я будто спугнула его преследователей. Облокотившись на стену, тут же отпрянул, будто она надавила на его руки, Теренс недовольно осмотрел почти пустой коридор и направился к двери.

— Пойдём, чарующая.

Я встrepенулась и побежала за ним, часть адептов начала выходить из зала, разбредаясь в разные стороны. Мы последовали за некоторыми в ближайший сад, заняли одну из самых отдалённых скамеек, берёзы склонили свои ветви очень низко, будто создавая зелёный купол, загораживающий нас

от любопытных взглядов.

— Что случилось? — Спросила я, пытаюсь понять его настроение.

— Седьмая команда открыла врата, не проверив наличия тварей, оттуда вырвалась одичалая гидра из морей Гидво, отравленная ртутью, а мы не успели помочь, — Теренс разочарованно вздохнул, — адепты хотят продолжать соревноваться, часть преподавателей тоже. И я вынужден найти баланс.

Рука поймала его ладонь очень неожиданно для меня самой, но я не отстранилась, слегка сжала его пальцы. Мужчина тут же перехватил их, заключая в свои крупные ладони, а затем чуть потянул меня к себе, чтобы я наклонилась. Его взгляд переменялся, страх вытиснился решимостью, и он неожиданно прикрыл глаза.

— Я научу тебя одной вещи, Чара, только слушай внимательно, — я кивнула, заворожённо рассматривая его трепещущие ресницы на глазах, — если ты вдруг попадёшь в Мантию и тебе станут угрожать твари, есть способ обмануть их. Главное не забудь мои слова и не бойся.

Он замолчал, прикрыв глаза, колючий холод разбежался от его рук, я попыталась отдёргнуть их, испуганная, но мужчина крепко удерживал меня. Теренс терпеливо смотрел, ожидая, когда я успокоюсь. Медленно тело привыкло к его напору мантийной энергии, он передавал мне часть своих сил, напивая ртутные сосуды.

Какой сильный! Будь я более маленькой, у меня слюна бы потекла от зависти и осознания, сколько энергии может хранить его тело и сосуды.

— Вот так, — удовлетворённо прошептал ректор, отпуская мои руки, — а то совсем ослабла. Ты уже знаешь, что можешь запустить сердце, и я думаю, тебе будет легче научиться этому трюку сейчас. Ты ведь понимаешь, почему мантийные твари охотятся на нас?

— Конечно, — я кивнула, это заучивают почти сразу как начинают думать, особенно мантийники, — их привлекает биение ртутного сердца, они слышат его как колокол в пустом замке. Тем же эффектом обладает защитное пророчество.

— И это биение мы можем сделать реже, — Теренс аккуратно положил свою ладонь мне под левую грудь, не касаясь её, лишь дотрагиваясь до рёбер, — попробуй. Пока ты не научилась его контролировать полностью, тебе будет легче сразу выработать более медленное биение.

Я прикрыла глаза, распределила междумирную энергию по телу, а затем попыталась прервать поток магии к обычному сердцу. Сразу перестало хватать воздуха, я испуганно поймала руку Теренса, он приблизился, вглядываясь в моё лицо, другая ладонь сжала талию, отвлекая этим, а затем мужчина большим пальцем легко стукнул по рёбрам. И ещё раз, повторил, имитируя биение сердца. Сосредоточившись на этом ощущении, я наконец смогла запустить мантийное

сердце.

— Так, — тут же почувствовав это, мужчина поддался ещё ближе, — а теперь контролируй междумирную энергию, протекающую по его сосудам, пытайся повторять мою скорость.

Он замедлил стук пальца о талию настолько, что я почти перестала ощущать его через одежду. Сосредотóченно пускала мантийную энергию по сосудам, замедляя поток. С каждой минутой он двигал пальцем медленнее.

Он будто хочет, чтобы я и вовсе остановила оба сердца. А если так, то скоро случится потеря сознания, которой хотелось бы избежать.

Страх вновь поднялся волной, готовый затопить меня как цунами в Гидво, но затем я ощутила нежное прикосновение пальца.

— Достаточно одного удара в три минуты.

Прошептал он, отстранившись и отпустив талию, но я продолжила контролировать мантийную энергию. Она текла по сосудам, и лишь раз в три минуты её поток становился резким и сильным, чтобы хватило на открытие клапанов сердца и случился этот нужный для жизни стук. Именно с раскрытием клапанов мантийного сердца в нашу кровь впрыскивается часть ртути, созданной из междумирной энергии, она и защищает нас от паров в Мантии, — они не липнут к тем, у кого в крови и так есть.

— Чара, — он устало вздохнул и вновь посмотрел на меня,

— а что ты хочешь?

Я недоумённо воззрилась на него, тут же потеряв концентрацию, обычное сердце испуганно вспорхнуло и забилось очень часто. Заметив это, он аккуратно обхватил меня за плечи успокаивая.

— Я про соревнования. Ты хочешь и дальше участвовать?

Я задумалась, конечно, близость смерти сегодня сильно напугала всех адептов, но мы азартные молодые люди. Где ещё получится столкнуться с настоящей опасностью, только выпускники Охраны Врат свяжут с ней всю жизнь, я же, например, отправлюсь в бюро пророчеств и буду корпеть над каким-нибудь новым сборником для влияния на природу. И пусть это эгоистично, но мне хотелось взять всё от учёбы в академии, побывать и в Мантии на последнем этапе, и прокатиться на летающих конях Аэра.

— Хочу, — наконец ответила я, отстранившись от него, — ты и сам ведь склоняешься к этому.

Он улыбнулся и устало кивнул, а затем поднялся, схватив падающую серёжку берёзы. Она рассыпалась в его ладони.

— Половина преподавателей против прекращения соревнований, мы потеряем многие связи, если вследствие этого не сможем провести Испытание Железом на нашей территории.

— Это ещё вопрос и политики, — прошептала я, а он кивнул.

Академия всегда под защитой Триединого Амальгамы,

нашего правителя, объединяющего все признаки взаимодействия с магией, отслужившего в Мантии необходимое время, а также прошедшего Испытание Железом.

Если это испытание пройдёт в другом месте, есть шанс, что новый Триединый не будет столь же внимателен к академии. Но и адепты занимают не последнюю роль в благополучии этого заведения, чем больше хороших учеников выходит отсюда, тем больше появляется влиятельных друзей и родов, помогающих академии. Это вопрос приоритетов ректората.

— Я думаю, многие адепты захотят продолжить, — я улыбнулась, стряхнув с его ладони рассыпавшиеся семечки берёзы, — а если не уверен, проведи голосование.

— Это хороший компромисс, — Теренс удивлённо вскинул голову, поощрив меня очень нежным взглядом, — как я понимаю твой голос за продолжение испытаний.

Я снова кивнула. В груди всё ещё бурлило из-за незапланированной практики с ректором, но чувство удовольствия от встречи с ним затмевало все неприятности дня. Мы вышли из-под сени берёзовых веток, а затем разошлись, он направился в главный корпус, а я в общежитие. Наверняка Илирия уже узнала все результаты и дожидалась меня.

Дойдя до общежития, я не обнаружила подругу в своей комнате, заглянула в её, но и там оказалось пусто. Разочарованно вернувшись к себе, я устало развалилась на кровати, дожидаясь следующего дня и возможности поговорить с

Илирией. Мне не хотелось самой искать результаты, и так день прошёл напряжённо, вдруг мы и не прошли, и мой голос уже не имеет веса. Выдохнув, я прикрыла глаза, решив больше не задумываться сегодня о чём-то плохом.

Внимание! В данном произведении упоминается ртуть — опасное химическое вещество. Реальные свойства и опасности ртути значительно отличаются от описанных в книге. Не используйте или взаимодействуйте с ртутью без соответствующих знаний и мер предосторожности. Помните, что работа с этим веществом требует профессиональных навыков и соблюдения правил безопасности.

Если вам интересна история, пожалуйста, не забывайте подписываться на автора и добавлять книгу в библиотеку.

Глава 7

В очередной раз наморщившись я оглянулась, мы сидели рядом со стойлами, дожидаясь Виану, у нас троих сегодня стояла одна-единственная практика у Кэары Мрэйнты. Она декан факультета Мантии Врат и преподаёт не своим adeptам азы про это междумирье. Илирия стояла, задумчиво плясь на лошадей, казалось, её что-то донимает, но девушка не рассказывала мне.

— Ну так что с результатами?

Решилась я наконец подать голос, но подруга тут же шикнула на меня и записала что-то в блокнот. Я удивлённо и обиженно насупилась, вскочила, намереваясь отойти подальше от этого назойливого аромата животных.

— Мы прошли, — догнал её голос, а затем я услышала и шаги, — в десятку лучших adeptов с нашего курса, так что Виана готова извиниться перед всеми нами за свои нападки.

Я ухмыльнулась, а затем заметила грустный взгляд Илирии. Девушка вышагивала довольно грузно, бордовое платье помялось, будто ей не хватило времени его отгладить.

Не все девушки владеют бытовыми пророчествами, да и многие из них влияют на всю одежду поблизости, так что пришлось бы потратить уйму энергии, в общем, удобнее просто утюг.

— Есть какие-то проблемы? Мы нарушили правила? —

По реакции Илирии непонятно: угадала я или нет.

— Кажется, у меня появился манящий, — прошептала подруга, пока мы отдалялись от конюшен, видимо, Виану не будем дожидаться, — я не уверена, но он приходил ко мне.

— Кто? Сможешь узнать его?

В моей голове тут же завертелись тысячи мыслей, нужно будет проверить — точно ли Илирия цель манящего, попытаться отыскать его личное пророчество, не дать ему исполниться. По снисходительному взгляду подруги я поняла, что все мои мысли уже давно записаны и оформлены в план.

— Он пришёл вчера под вечер, вытащил меня погулять и полез обниматься.

— Неужели сразу исполнил своё?

Илирия пожала плечами. Многие пророчества манящих, исполнение которых предрекало обязательную пропажу их цели, сводились к каким-либо плотным взаимодействиям тел — поцелуям, объятиям или дракам.

Поэтому любые прикосновения манящих лучше воспринимать как опасность.

— Я ему не позволила, но он не стал настаивать, — ответила девушка, — странно, да?

Мы вышли на просторную аллею, по краям мощёной дорожки проросли тонкие и яркие травы, огромные цветы, кланяющиеся своими нераскрытыми бутонами. Солнце только начало появляться за академией, освещая сад холодными лучами. Цветы с Флорилы не обладали индивидуаль-

ным разумом как деревья, они были больше похожи на рой, наступишь на лист розы в начале дорожки, в конце другая обязательно зацепится за твою одежду, отомстив.

Оторвавшись от созерцания цветов, я вернулась мыслями к разговору с подругой. Обычно манящих тяжело удержать от исполнения личных пророчеств, их разум поглощается идеей, и они становятся одержимы, и чем ближе окончание года, тем яростнее их попытки исполнить нужное действие.

Поэтому и странно, что предполагаемый манящий Илирии так легко отстал от неё.

— Нам нужно проверить, найти его пророчество.

Твёрдо кивнула я, а за мной повторила подруга. Она достала блокнотик и подчеркнула слово «пророчество». Это первостепенная задача, пока оно не исполнено, у Илирии есть шанс спастись. Мы замерли, смотря друг на друга.

Её серые глаза сверкали нетерпением, она сложила руки на пухлой груди, будто стремясь защитить себя. Я на её фоне наверняка смотрелась не такой эффектной, но готова поспорить, в моих фиолетовых глазах отражалась та же решимость, я уже начала планировать ночную вылазку за пророчествами, ведь должно же существовать то, что защищает от манящих, иначе Мантия играет нечестно.

Временные пророчества работают только с открытием врат, к сожалению, поэтому написать такое для отпугивания манящего не получится, но мы можем выкрасть проро-

чество, чтобы помешать его исполнить.

— Успеем до практики? — Задумчиво проговорила я, оглянувшись на самый дальний корпус общежития, мы вышли на большую прямую дорогу, идущую вдоль них.

— Что именно? — Недоумённо проследив за моим взглядом, Илирия напряглась, видимо, догадавшись.

— Прoberёмся к нему прямо сейчас, — быстро прошептала я, схватила подругу под локоть и потащила её вперёд, — с какого он факультета?

— Мне кажется с Междумирных Исследований, а у них как раз сейчас практика, — я ухмыльнулась.

В кои-то веки такая надоедливая загруженность этого факультета нам на руку.

Мы быстро зашагали по дорожке, некоторые адепты ша-рахались от нас, будто шёл таран. Не замедляясь у дверей, мы ввалились в корпус манящих, парочка из них сидели на креслах, читая учебники, кто-то прошествовал мимо нас с банными принадлежностями. Насколько я знала, некоторые манящие даже не тратили время на учёбу, особенно после исполнения своего пророчества, — какой смысл от занятий, если ты пропадёшь в конце этого года.

Мы привлекали слишком много внимания, поэтому быстро скрылись в коридоре, направляясь к дежурной. Женщина, скучая, сидела в своей каморке и читала роман про запретную любовь двух людей из Гидво и Игнильда, миров воды и огня.

— Уважаемая Арина, — я ласково улыбнулась, — нам нужно навестить друга, — я специально выделила это слово неприятным тоном, — его зовут...

— Вран Гронник, — подсказала Илирия.

— Цель?

Мы молчали, женщина оторвалась от чтения и, заметив наши взгляды, нехотя тыкнула в журнал.

Наверняка многие преподаватели понимают, зачем могут приходить адепты к манящим — для своего спасения, вот и не препятствуют. Никто никогда не угрожает другу другу реальными убийствами, поэтому всё противостояние сводится к избеганию.

Мы вылетели из её каморки и направились на третий этаж, к счастью, никто из манящих нам не встретился, и я быстро вбежала в комнату Врана. Илирия последовала за мной и разочарованно выдохнула, когда увидела подставку для книги пророчеств.

— Другого я и не ожидала, — кивнула я ей на кровать, — обыщи матрас. Манящие не таскают свои пророчества в книгах, оно где-то здесь, если нам повезёт.

Я обыскала книжный шкаф, осматривая каждую выехавшую страницу, области между книгами, заглянула под него. Начала рыться в одежде, Илирия за моей спиной легко подняла матрас, а потом и всю кровать, сдвинув её, но разочарованно вздохнула. Время поджимало, я кинулась к столу и увидела документы, не надеясь на удачу, заглянула и шоки-

ровано отпрянула. Бумаги выпали из рук, и я резво кинулась к Илирии.

— Уходим, нужно менять планы, — подруга недовольно насупилась, пытаясь вернуть кровать на место, но я потащила её сильнее, — я его знаю. Пойдём, я должна тебе срочно кое-что рассказать.

Мы, будто провинившиеся дети, выглянули из комнаты и выскочили в пустой коридор, пройдя по боковой лестнице, оказались на улице. И как раз перед нами я увидела знакомую беловолосую макушку, заходящую в главный вход общежития. Мы затаились за углом, а затем нырнули в ближайший сад, скрываясь за деревьями.

— Чара, объясни что ты там увидела?

— Он приходил ко мне купить пророчество, — недовольно буркнула я, но затем расширила глаза, осознав новый факт, — он может быть не твоим. Надо проверять, что продаю, дура!

Я устало плюхнулась на скамейку, осознавая, что могла наделать, отдав манящему неизвестное пророчество.

Мы не сталкивались с таким, но почему они не должны обманывать? Найти похожее пророчество, сблизиться с другим человеком, а затем утащить свою цель, которая ничего не подозревает.

— Ещё ничего не ясно, — я подняла напряжённый взгляд на Илирию, — но Вран, скорее всего, не твой манящий. Может, вообще мой?

Такое возможно, он приходил ко мне — своей цели — ночью, и при мне же купил другое пророчество, чтобы использовать его для обмана. А сам наверняка бы потом наведалься за ещё одним пророчеством, чтобы сблизиться.

— Мы должны обыскать его всего, — проговорила я, — нам потребуется усыпляющий свиток.

— Ты хочешь навеститься к нему ночью?

Я кивнула, найти пророчество легче всего, когда манящий спит, он хранит его всегда рядом, чтобы защитить, если потребуется. Вздыхнув, я поднялась, прошло время, и нам уже нужно было двигаться ближе к главному корпусу. Илирия нервно теребила край блокнота.

— Не переживай. — Я обняла её. — Даже если он твой манящий, мы разберёмся, я развею весь ртутный туман в Мантии, чтобы отыскать свиток для твоей защиты.

— А я помогу тебе отбиваться от тварей, — решительно проговорила девушка, — необходимо использовать все наши преимущества.

Все преимущества? Является ли Теренс таковым.

Мы быстро вышли из сада и направились по дорожке, оглянувшись на окна общежития, я не заметила ничего странного. Даже если Вран понял, что в его комнате кто-то рылся, — сдвинутая кровать легко нас выдавала, — то он не проявил интереса, либо же сделал это очень умелым скрытым способом.

Мои мысли опять вернулись к последней реплике Или-

рии: возможно, сто́ит попросить помощи Теренса.

Он имеет власть над манящими, может обыскивать их комнаты, но, к сожалению, даже ему они не раскрывают свои пророчества. Поэтому мужчина решил не вмешиваться в их жизнь, и он и ректоры до него, наверное, перепробовали множество способов спасения, но в итоге всё пришло к простому ожиданию. Но, может, для меня он сделает исключение?

— А если Вран всё-таки утащит меня или тебя? — Голос Илирии дрогнул, и я сжала её руку.

— Тогда я найду тебя в Мантии, ведь куда-то adeпты исчезают. Точно есть место, где застревают манящие и их цели.

— Ты думаешь, они живы? — Недоверчиво, но с толикой надежды спросила Илирия. — Думаешь, просто обосновались между мирами?

Я пожала плечами, эти вопросы не требовали ответов. Все надеялись на лучший исход, хотели спасти своих друзей и близких, но никто не продвинулся в этом. Но я чувствовала, что смогу сделать хоть что-то.

Пусть просто отыщут пророчество, защищающее от манящих, даже это подарит новую надежду всем адептам академии Амальгамы.

Мы наконец добрались до главного корпуса, Виана ждала нас на лавочке, выглядя чересчур виноватой. Я ей улыбнулась, и мы направились на практическое занятие, отча́сти оно должно подготовить нас к одному из этапов железных

соревнований, если их решатся продолжать.

Внимание! В данном произведении упоминается ртуть — опасное химическое вещество. Реальные свойства и опасности ртути значительно отличаются от описанных в книге. Не используйте или взаимодействуйте с ртутью без соответствующих знаний и мер предосторожности. Помните, что работа с этим веществом требует профессиональных навыков и соблюдения правил безопасности.

Если вам интересна история, пожалуйста, не забывайте подписываться на автора и добавлять книгу в библиотеку.

Глава 8

Яркое солнце ослепляло Илирию, алые царапины на щеке будто подпекались лучами. Я вздохнула, погруженная в свои мысли, как бы Кэара ни пыталась провести практическое занятие, adeпты не уделяли должного внимания предмету, находясь не здесь. Наши редкие птицы, так облюбовавшие растения из Флорилы щебетали в близлежащем саду, воробьи прыгали по чайным кустам, а синички по рябинам, деревья радостно игрались с ними, двигая ветвями.

— Перед вами в колбах находятся разные газы, в конце этого занятия вы должны сдать мне лабораторную работу по определению каждого содержимого. В особенности обязательно предположите на вид, в какой из колб находится плотный ртутный туман, а в какой обычный, это главная составляющая вашей оценки.

Я устало выдохнула и начала вертеть в руках карандаш. Илирия молчала, медленно выводя номер работы в тетради, вздрогнув от крика птицы, я вновь растеряла всё своё внимание.

Если Илирия действительно цель манящего, то вся моя жизнь теперь будет направлена на путешествия в Мантию, пусть я не сдам экзамены, провалю практику, но спасу по-другу.

— Во время путешествия по Мантии многие наши ис-

следователи находили амальгамные сооружения, металлы из разных миров вваливаются через врата в междумирье вместо ртути, вытекающей с нашей стороны, — Кэара Мрэйнта изящно провела рукой по своей талии, ненавязчиво и кокетливо поправляя упругую грудь в корсете, — плотный туман — это признак близлежащего строения. Именно поэтому вам так важно научиться определять виды ртутного тумана.

Она выхаживала между столами, пока adeпты аккуратно и нервно исследовали колбы с газами, оценивали плотность, цвет с помощью специальных стёкол. Я мотала головой, наблюдая за ними, здесь собрались adeпты с разных факультетов, нас не нужно учить более основательно на тему Мантии, и Кэара проводила десятки таких общих занятий со многими adeптами других факультетов, позволяя нам приходить со своими друзьями.

— Чара Раярра, — я и не заметила, увлечённая двумя щебечущими воробьями на подоконнике, как подошла Кэара, — и зачем вам это необходимо делать?

Я смущённо подняла глаза, ей недавно исполнилось столько же сколько и Теренсу, молодая декан факультета, её светлые, почти платиновые волосы продолжал похожего оттенка подол платья, дымчатая и очень воздушная ткань окутывала тело. Но серые глаза смотрели с вызовом и интересом, своей сильнейшей женской энергетикой она влияла не только на парней, — девушек она просто затмевала и своей красотой

и силой взгляда. Но я не отличалась робостью, поэтому постаралась вспомнить все наши занятия с ней, чтобы ответить может и не отлично, но достойно.

Я знаю, что Мантию заполняют разные замковые постройки, непонятно откуда они там. Кто-то считает, что их засасывают врата из какого-то неизвестного нам и давно разрушенного мира, другие думают, что в Мантии скрывается ещё один народ, который и отстраивает их, они же и пишут пророчества. И я точно знаю, что в этих зданиях можно погибнуть, даже если ты обладаешь мантийным сердцем.

— Плотный ртутный туман способен не только отравлять тела, но и запутывать разум, так как сердце или пророчество не успевают полностью убрать плохое воздействие. — Запинаясь начала я, губы Кэары нежно улыбнулись, взгляд потеплел, и она кивнула, поощряя мой ответ. — Поэтому важно уметь определять области такого тумана, чтобы не попасть в ловушку галлюцинаций, даже если мантийник хорошо развил своё сердце.

— Не совсем то, что я сказала, — девушка снисходительно улыбнулась, всё-таки указав на мою рассеянность во время занятия, но больше не стала заострять внимание, — но идея верна. Плотный ртутный туман таит в себе опасность галлюцинаций, однако, он же скрывает большую часть пророчеств. Они появляются именно в таких областях, иногда прямо на полках замков, стоящих в эпицентре опасности.

Она отошла от нашей с Илирией парты, и я увидела, как подруга ковыряет длинную царапину на кисти. Девушка переживала и даже не заметила, насколько я приблизилась к плохой оценке. Схватив её руки, я остановила её, Илирия кивнула и вернулась к лабораторной работе. Я же осмотрела склянки, которые должна была изучить, мы разделили их, чтобы справиться с заданием быстрее.

И наверняка смогли бы, не отвлекаяй меня пение пернатых за окном.

Они будто напоминали сирену, орущую в моих мыслях. У Илирии есть манящий, она может подвергнуться нападению или насилию с его стороны, кроме того, приблизиться к смертельному исчезновению в Мантии. Хватит, я резко опустила карандаш на бумагу и записала, где находится искомый туман, его обнаружить оказалось легче лёгкого. Только в нём из всех газов летали тонкие бежевые нити, — бумажные волокна, из которых впоследствии может сформироваться свиток пророчества.

Мы с Илирией быстро разделились с оставшимися газами и сдали работу почти последними, опередив только парней, которые разглядывали не колбы с парами, а Кэару. Хотя она и не отчитывала их, ей наверняка нравилось внимание к своей фигуре. Уже когда я намеревалась уходить, меня окликнула преподавательница.

— Раярра, задержись на минуту, у меня к тебе разговор. Я кивнула и попрощалась с Илирией, ей нужно было спе-

шить на следующую практику, сегодня, как она мне рассказала, им предстоит закрыть врата, из которых вырывается песчаная буря. Опять южную часть академии заметёт песком, ухмыльнулась я, провожая взглядом подругу.

Надеюсь, она справится и со своим переживанием и практикой.

— Чара, присядь пожалуйста, — Кэара медленно присела за стол, мило подперев голову ладонями, она изучала меня, будто мелкого ночного зверька из Нюктоса, — до меня дошли некоторые слухи, насчёт твоей, — она задумалась, подбирая слово, — личности.

Я напряглась, сжав кулаки.

О чём она? Хитрый прищур можно истолковать по-разному.

Но женщина неожиданно отклонилась на спинку стула, взмахнув руками, будто ругая саму себя.

— Ах, извини, не так выразилась. Дошли слухи о твоих талантах, — эта формулировка ещё хуже, я нахмурилась, — и делах с ректором.

Неужели она догадалась о нас?

Я медленно расслабила кулаки, стараясь держать ладони спокойными, Кэара внимательно наблюдала за мной, но в её взгляде не было неприязни, скорее страх? Моё сердце неистово забилось, я не могла понять, о чём же именно она догадалась.

— Давайте перейдём сразу к делу, — тихо пробубнила я,

боясь хоть как-то пошевелиться, будто могла малейшим движением выпрыгнуть из своего тела и предстать перед Кэарой всей истинной натурой, она будто всё обо мне знала, — у меня ещё есть занятия.

И зачем я это сказала, Кэара увидела мой страх, поддавалась вперёд, ещё сильнее всматриваясь в глаза. Она наверняка уже знает, я выдохнула, понимая, что с этим ничего не поделаешь.

— Мне нужны твои услуги, — наконец спокойно и как-то весело проговорила Кэара, — в поиске пророчеств. Сегодня на практике тебе хватило одного взгляда, чтобы определить в каком тумане могут быть пророчества.

— Меня этому учили на факультете, — недоумённо проговорила, удивляясь, что такой факт оказался для неё интригующим, — я же напрямую работаю с ними.

— Да, несомненно, это заслуга преподавателей, — лукаво улыбнулась девушка и пододвинула ко мне ещё одну колбу, — однако именно вам на стол я поставила самый неплотный плотный туман. Считай с границы, где он переходит в обычный.

Я недоумённо затаила дыхание, ведь всё равно видела нити пророчеств, прищурилась и поняла, что рассматриваю не совсем их. Это сама ртуть преломляется, готовясь сложиться в эти нити, а значит, я заметила пред-пред состояние пророчества.

— Видишь? — Кэара довольно кивнула. — В тебе опре-

делённо есть талант, удивительно, что ты не мантийник, — я прикусила щеку, чтобы не выдать себя напряжённым взглядом, — такие способности обычно проявляются у тех, кто обладает всеми тремя признаками.

Я молчала, не зная, как ответить на такое, — я действительно являюсь и мантийником, наверное, поэтому и видела зачатки будущих пророчеств. Но это не умаляло её напряжённого взгляда, девушка продолжала изучать меня, холодный пот выступил на коже, я поморщилась, ощутив, как капля сползает по спине.

— Мне необходимо, чтобы ты посетила один замок в Мантии. Я уже изучала его, пророчеств там много, они появляются каждый день, разлетаясь по всему туману. Но мне кажется, я раскрыла не все тайны. Мне нужно определённое пророчество, междумирное.

— Что? — Удивление обрушилось нехваткой воздуха от осознания её просьбы, точнее заказа. — Я в руках-то таких не держала.

— Ну разумеется, — Кэара рассмеялась, — адептам, да и большей части людей не позволено знать что в них. Да и появляются они довольно редко.

Сейчас известно лишь два междумирных пророчеств. Одно из них позволяет путешествовать в другие миры, другое создаёт манящих в нашей академии, забирая как оплату других адептов. Эти предречения чрезвычайно опасны, появление ещё одного может обрушить порядок во всех мирах.

— Тогда почему вы уверены, что оно там есть? — Может ей просто показалось, так мне подумалось.

— Я его видела, но не сумела поймать, этому меня не учили. Но ты, — она пристально следила за моими реакциями, — с твоим взглядом, чувствительностью сможешь его привлечь.

— А взамен?

— Всё просто, — улыбка исчезла с лица Кэары, её серые глаза стали бесцветными, из них ушли все эмоции, — я сохраню твою тайну.

Я нервно покачала головой.

Какой из секретов она сохранит? При этом угрожая и не скрываясь. Сложное решение, однако в нём есть и возможность спасти Илирию, наверняка в том замке множество полезных пророчеств.

— Какой срок вы мне даёте?

— Рада, что ты даже не рассматриваешь отказ, — Кэара довольно улыбнулась, но глаза оставались такими же холодными, — значит, действительно умна. Принеси мне это пророчество за неделю до твоих итоговых экзаменов.

Она дала мне чуть меньше двух месяцев, я кивнула и резко поднялась. Мне больше не хотелось находиться рядом с ней, вся сексуальность и привлекательность теперь воспринимались как оружие, способное ввести в заблуждение. Кэара Мрэйнта не обычная красивая женщина, она умна и проныцательна, та, к которой нужен свой подход. Возможно, я

ещё смогу поиграть с ней.

Она не стала меня останавливать, решимость возрастала очень быстро, и уже на выходе из корпуса у меня созрел план, наверняка есть возможность собрать нити пророчеств в то, которое ты хочешь. Нужно лишь научиться делать это. Безумная, но возможная идея. Илирия поможет мне избегать опасных ситуаций в Мантии, а Элли наверняка заинтересуется экспериментами с бумагой пророчеств.

К тому же, — я даже радостно улыбнулась, — Кэара помогла не только мне, но и Теренсу, ведь в том замке может быть и его пророчество. Чем сильнее свиток, тем больше его тянет к плотному туману. Личные и природные пророчества разлетаются в тот же момент, как появляются, родовые задерживаются на несколько дней, мировые — на пару месяцев. А междумирные так и вовсе остаются на своём месте, изредка скрываясь от исследователей, будто обладают разумом. Одно из таких пророчеств влияет на нашу академию, но мы до сих пор не знаем, как это связано с междумирьем, ведь его текст неполный.

Внимательно обдумав весь план, я направилась к комнате Илирии. Пока что времени у меня не хватало на сторонние задания, ведь близилось второе испытание, и сегодня Дине должны были сообщить, состоится ли оно. Мы собирались для обсуждения тактики, чтобы в следующий раз не было таких проблем, как на первом этапе.

Внимание! В данном произведении упоминается ртуть — опасное химическое вещество. Реальные свойства и опасности ртути значительно отличаются от описанных в книге. Не используйте или взаимодействуйте с ртутью без соответствующих знаний и мер предосторожности. Помните, что работа с этим веществом требует профессиональных навыков и соблюдения правил безопасности.

Если вам интересна история, пожалуйста, не забывайте подписываться на автора и добавлять книгу в библиотеку.

Глава 9

Дошли до этой главы?##Поддержите автора оценкой книги и/или комментарием, самое интересное только начинается☆☆☆☆

Я бежала уже несколько минут, пытаюсь пробиться через толпу зрителей к месту проведения второго раунда соревнований, Дина присутствовала сегодня на собрании для лидеров команд, а я в это время спала. Поэтому, когда ко мне в окно влетело письмо-пророчество с призывом немедленно одеваться и готовиться, я чуть ли не пробила потолок комнаты, выпрыгнув из постели.

Не тратя время на прихорашивание, я оделась в обычный форменный костюм, фиолетовый цвет дополняли серые ботинки и галстук, а аметистовый свиток на предплечье отражал лучи солнца. Волосы хлестали по спине, хоть я и собрала их в хвост.

Растолкав последних адептов, как мне показалось бывших соперников, я ввалилась в пустое пространство, отыскала макушку Илирии и подбежала к ним, согнувшись пополам от усталости. Дина окинула меня недовольным взглядом, но промолчала, а вот Виана как будто хотела на меня упряжь надеть, как на своих зверушек, чтобы контролировать. Я улыбнулась ей и смахнула несуществующий пот со лба.

— Как же хочу бутербродов, — я заметила, как Илирия

гипнотизировала еду на столах для судей и преподавателей.

Мой взгляд встретился с Теренсом, ректор нервно осмотрел меня, и, будто убедившись что я в порядке, направился к кафедре. Я вжала голову в плечи, осознавая гнев Вианы.

Неужели ждали только меня?

— Приветствую адептов на втором этапе Железных соревнований. — Торжественности в голосе Теренса не слышалось, но сквозили напряжение и злая решимость, будто он стремится довести дело до конца и приложит все усилия для нашей защиты. — Второй железный этап оценит вашу способность как команды привлечь искомое пророчество, обезопасить своего поисковика, а также помочь ему определить правдивость. Испытание направлено на проверку вашей внимательности и выдержки, время не ограничено, вылетов после этого этапа нет. Максимальное количество баллов получают те, кто смогут найти нужное и истинное пророчество.

Тишина надавила на уши, команды терпеливо ожидали, напряжение струилось по волокнам моих мышц, и я увидела похожую сосредоточенность в теле Теренса. Но в этот момент он продолжил, понизив голос, его тон стал очень серьёзным.

— В связи с трагедией на первом этапе и общим решением продолжать соревнования, все опасные ситуации будут смоделированы, поэтому убедительная просьба не наносить раны существам, которых вы будете встречать в Мантии. Выбирайте тактику отпугивания или запугивания, — он сухо

хмыкнул, наверняка представляя, как мы будем такое делать, — при любых тревожных реакциях существ отступайте, даже если это повредит результатам этапа, рядом с вами будут находиться три-воины. Ваша жизнь для нас важнее.

Я удивлённо осмотрелась, мужчины стояли в заурядной железной броне, поэтому я их и спутала с обычной стражей. Но они, оказывается, были личными три-воинами Триединого, точнее, не личными, а проходящими учение и службу прямо во дворце.

Часть из них охраняет нашего правителя, Теренс очень постарался защитить нас.

— А теперь главное, — только сейчас мужчина смягчился, его тон интриговал, — тема пророчества. В этом году вам необходимо вытащить...

Я переглянулась с Илирией, мы уже знали тему, но другие команды наверняка стояли в предвкушении.

— ... личное парное пророчество, направленное на проверку чувств влюблённых.

— Что? — Изумлённо вскрикнула Элли, за ней рассмеялся Райдер.

— Хочу есть, — удручённо проговорила Илирия, наверняка осознавая будущие трудности.

— Вот ваша хвалёная разведка, — яростно зашептал Райдер, навалившись на меня с Диной со спины, — видимо, Илирины побрякушки не сильно впечатлили преподав. А может это из-за первого этапа, кто знает, вдруг привлекая

природные пророчества, вы бы позвали и какие-то бедствия. Конечно, они могут просто издеваться над нами.

— Замолчи, — процедила Виана, отпихивая развязавшего язык Райдера, — ты справишься?

Я кивнула, даже не поворачиваясь, пытаюсь сама понять, что произошло. Теренс быстро окинул взглядом все команды, поднял руку и махнул, больше не требовалось объяснений, мы должны были сами трактовать задание, поэтому вслед за его жестом послышался гул труб, возвещающих начало этапа.

Наша команда непонимающе доплелась до врат с выделенным номером, и я встала прямо перед ними. Размером чуть шире и выше меня, серая мембрана слегка шевелилась, ртутные ручьи лениво растекались из сизого тумана.

Врата активные, но запертые. Ага! На столике бумага с рисунком ключа. И ещё несколько бутылок с ртутью, железные кисточки, механизм с увеличительными стёклами и блокнот для записей. Есть всё необходимое.

Я задумчиво выдохнула и повернулась к команде.

— Начнём с необходимого, мне нужен проводник с хорошим запасом междумирной энергии, чтобы подпитывать меня, пока я буду внутри врат, — Крэй тут же кивнул, закатывая рукава, — дальше Райдер и Илирия на вас защита с той стороны. Помните уточнение Теренса, — не вредить, а только отгонять.

— По мне, так они лишают нас возможности реально про-

явить себя. Те адепты сами виноваты, железные соревнования нацелены на отбор сильнейших.

— Но не ценой смерти, — к нему подобралась Элли, злобно всматриваясь в глаза, — ты мог бы оказаться на их месте.

— Я — нет.

— Замолчи, Райдер, — снова рыкнула Виана и выжидающе посмотрела на меня, — что дальше?

— На тебе, как обычно, оценка какие там твари до того, как Райдер и Илирия войдут внутрь. — Виана кивнула и внимательно осмотрела врата. — Элли, ты будешь помогать мне проверять правдивость пророчеств. После открытия проёма Дина присоединиться к тебе, а затем запрет его обратно, когда мы найдём нужное пророчество.

— Отлично, — радостно подпрыгнула Элли и подошла к столу, осматривая принадлежности, Дина просто последовала за ней, готовя ладони для копирования ключа.

Все разошлись по своим местам, я заняла позицию перед вратами. Виана довольно быстро оценила опасность, ощутила, что там летает стая реннов с Аэра. Почти все существа, попадающие в Мантию, со временем изменяются, превращаются в мантийных тварей. Ренны — стаи камней, на телах у них вырастают амальгамные шипы, — опасные существа, если не знать как с ними сражаться. Райдер таких проблем не испытывал, поэтому, продолжая разглагольствовать о лёгкости этапа, выбрал железную сеть, и они вдвоём с Илирией подошли к вратам.

— Сколько у тебя энергии? — Спросила Крэя, он переминался с ноги на ногу, глаза блестели безумством.

— Я умял пять тушек голубей, — облизнувшись, ответил парень.

Голуби, попадающие в Мантию, пропитываются энергией быстрее всего, поэтому стали излюбленным блюдом энергиков, которые хотят напиться магией. Его сил вместе с моими хватит надолго, поэтому я не теряя времени зашла во врата, остановившись внутри переливающейся мембраны. Маленькие проёмы позволяли мне запихивать в это переходное место только руки, но правильнее погружаться всем телом, чтобы волны междумирной энергии влияли сильнее.

Схватив Крэя за руку, я начала привлекать нужные пророчества. Здесь не требовалось мантийное сердце, чувствовалась слабость переходного тумана, поэтому я спокойно стояла, прикрыв глаза. Формировала энергию внутри своего тела во ощущение, будто она попадает под парное предречение.

Теренс использует его, и моя любовь распускается цветами у его ног. Или, наоборот, я исполняю слова, и сила чувств ректора привлекает мантийных тварей, он спасает меня и этим доказывает свою любовь.

Стояла я так пару часов по ощущениям, выкидывая пророчества из врат. Дина с Элли выполняли задачу по их проверке, — Элли отвечала за ртуть, которой покрывались буквы пророчества для временного закрепления, а Дина высчитывала количество штрихов и точек в каждом символе. Ес-

ли это значение оставалось таким же даже после целого цикла изменения ртутных чернил, значит предречение являлось правдивым.

— Чара, все последние личные пророчества были ложными, — слышался голос Дины будто через воду.

— Чара, часть свитков природные, меняй энергию, — за ней кричала Виана, делающая первый отбор.

И тогда я старалась представлять ещё больше сцен, как мы с Теренсом признаёмся друг другу в чувствах, как предречения проверяют и даже закрепляют нашу любовь.

Где-то вдали другие энергетики призывают пророчества. Мешают мне! Нужно прикладывать большие усилий и энергии, чтобы перекрыть их магию.

В какой-то момент моя магия иссякла, да и Крэй выглядел уставшим, нам нужна была подпитка. Я выдохнула, выныривая из ртутного тумана, а парень отправился за Райдером и Илирией, чтобы и они отдохнули.

— Оставшиеся перед отдыхом.

Я вывалила на стол десяток пророчеств, которые поймала за последние полчаса. Совсем хилые я даже не стала проверять, а затем меня привлёк один свиток, жилы бумаги сверкали похожим образом, как на уроке Кэары, когда я увидела зачатки пророчества. Быстро раскрыв свиток и прочитав текст, который предрекал за поцелуй ледяной ливень над двумя, если чувства ложные, я размазала остатки ртути по бумаге, буквы забелели. Дина тут же начала исследовать ри-

сунок каждого штриха под увеличительным стеклом, и вскоре таблица значений заполнилась.

Мы ждали, пока пройдёт необходимое время, другие адепты либо также отдыхали, либо нервно вбегали во врата, не пытаясь распределить свои задачи. Крэй рядом со мной уплетал очередного голубя, и вышедшая Илирия чуть не отобрала его у парня, если бы не Дина, появившаяся с бутербродами. Время медленно катилось белым солнцем по небу, и когда прошло достаточно, я встала, чтобы проверить пророчество.

— А это что? — Удивлённо проговорила Виана.

У врат лежал тонкий свиток, покрытый каплями ртути, ручьи металла протекал прямо через него, а затем я увидела, что один уголок оторван. Быстро схватив бумагу, я положила её на край стола.

Главное — не нервничать раньше времени, мало ли сколько порванных свитков попадаетеся, мантийные твари любят их жрать.

— Если и это ложное, — подал голос Райдер, — клянусь, я разрушу парочку реннов, они же всего лишь камни. И эти тройки, — он скривился, скосив взгляд на воинов рядом с нашими вратами, — просто стоят. Даже они понимают, насколько мы в безопасности.

— Пророчество правдивое, — устало и довольно возвестила я, смахнув железную крошку с бумаги, оставшуюся от закрепления пророчества.

— Наконец!

Радостно проговорила Дина, она ещё раз всё проверила: и значения в таблице, и текст пророчества. Всего за несколько часов нам удалось добыть подходящее, соседние команды с завистью рассматривали вожделенный свиток, но я заметила, что участников стало меньше.

Интересно, какими по счёту мы справились.

Но сейчас всё моё внимание обратилось к бумажной трубочке, лежащей сбоку от меня. Аккуратно осмотрев свиток, я нервно сжала края бумаги, — теперь не осталось сомнений, что именно его пару недель назад я продала манящему. И оно вновь оказалось в моих руках.

Развернув его и проведя пальцами по обратной стороне, я испуганно застыла, шероховатые отпечатки хорошо ощущались, а значит, оно уже проверенное и правдивое. Ложные пророчества невозможно закрепить, чтобы впоследствии использовать. Перевернув бумагу, я увидела текст:

«Напои его железом, иначе испытание убьёт их всех».

И внизу два имени: Теренс Ноттэн, Чара Раярра.

Это значит, что его — Теренса, я должна напоить железом и, получается, отравить, иначе все претенденты на титул Триединого умрут во время испытания, которое состоится после наших соревнований.

Я либо погублю всех выдающихся амальгамцев, либо обреку на смерть своего возлюбленного.

Внимание! В данном произведении упоминается ртуть — опасное химическое вещество. Реальные свойства и опасности ртути значительно отличаются от описанных в книге. Не используйте или взаимодействуйте с ртутью без соответствующих знаний и мер предосторожности. Помните, что работа с этим веществом требует профессиональных навыков и соблюдения правил безопасности.

Если вам интересна история, пожалуйста, не забывайте подписываться на автора и добавлять книгу в библиотеку.

Глава 10

Пальцы стискивали пергамент, мне хотелось разорвать его, уничтожить, чтобы будущие проблемы не свершились. Но пророчество уже закрепили, и теперь у нас с Теренсом не оставалось выбора, либо он умрёт, либо все претенденты на пост Триединого. Я покачала головой.

Как ни прочитай серебристые слова на бумаге, всё равно получается ужасный исход.

Секретарь ректора кивнула мне, когда из кабинета вышел очередной адепт. Я подскочила и ворвалась

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.